

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петица, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветерская д. № 20. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 23-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть повергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Изъ Таврическаго дворца.—День 17 мая.—Объ отчетѣ по нижегородскому епархіальному свѣчному заводу за 1911-й годъ.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ 300 рублей, завѣщанныхъ Ольгой Михайловной Выровой въ пользу бѣдныхъ храмовъ нижегородской епархіи, по резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, назначены пособія церквямъ: с. Смирнова, сергачскаго уѣзда 30 рублей, села Пахотнаго-Усада лукояновскаго уѣзда 30 руб., Крестовъ семеновскаго уѣзда 40 руб., Хохлова арзамасскаго уѣзда 30 руб., Курбатова сергачскаго уѣзда 30 руб., Лыунова, горбатовскаго уѣзда 30 руб., д. Сухобезводной семеновскаго уѣзда 70 руб., с. Пятницкаго того же уѣзда 40 р., а всего 300 рублей. Вся пожертвованная сумма распределена.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 марта сего года назначено содержаніе за 1912 годъ изъ остатковъ отъ кредита, ассигнованнаго въ томъ году на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства, слѣдующимъ причтамъ, которые вовсе не пользуются содержаніемъ изъ казны: с. Панова арзамасскаго уѣзда священнику 294 руб. и псаломщику 98 руб., с. Лубянецъ нижегородскаго уѣзда тоже 392 руб., с. Крюкова, лукояновскаго уѣзда тоже 392 руб., Барскихъ-Полянъ сергачскаго уѣзда тоже 392 руб., Сомовки васильскаго уѣзда тоже 392 руб., Онучина ардатовскаго уѣзда тоже 392 руб., Валковъ макарьевскаго уѣзда тоже 392 рубля и с. Дубскаго княгининскаго уѣзда тоже 392 рубля.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ въ церквямъ сель: Веригина, арзамасскаго уѣзда, Михайль Петровъ *Лышиновъ*,

Малой-Якшени, того же уѣзда, Василій Петровъ *Евсѣевъ*, Лбовки, лукояновскаго уѣзда, Федоръ Андреевъ *Козловъ*, Покрова, сергачскаго уѣзда, Григорій Михайловъ *Масловъ*, Исупова, того же уѣзда, Николай Егоровъ *Намистниковъ*, Сарги, того же уѣзда, Николай Матвѣевъ *Софроновъ*, Чуфарова, арзамасскаго уѣзда, Василій Петровъ *Сидоровъ*, Большихъ-Печерокъ, того же уѣзда, Иванъ Егоровъ *Денисовъ*, Золна, горбатовскаго уѣзда, Василій Алексѣевъ *Хлопковъ*, Бакалдъ, княгининскаго уѣзда, Егоръ Афанасьевъ *Пшасинъ*, Красной-Луки, макарьевскаго уѣзда, Павелъ Ивановъ *Давыдовъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) діаконъ Благовѣщенской церкви г. Гжатска, смоленской епархіи, Петръ *Соколовъ* на священническое мѣсто въ Пятницкое 18 мая; 2) миссіонеръ Иванъ *Жулинъ* на священническое мѣсто въ Выползово 14 мая; 3) личный почетный гражданинъ Александръ *Никольскій* исп. об. псаломщика въ село Авросово 20 мая; 4) діаконъ с. Вершинина Николай *Преображенскій* на священническое мѣсто въ Спасскую общину 18 мая; 5) діаконъ с. Никольскаго Василій *Юшковъ* на священническое мѣсто въ Ильинское, енисейской епархіи, 26 апрѣля; 6) бывший священникъ с. Пятницкаго Алексѣй *Архангельскій* на псаломщическое мѣсто въ Кресты 25 мая; 7) крестьянинъ Иванъ *Пуховъ* исп. об. псаломщика къ горбатовскому собору 26 мая; 8) окончившій курсъ починковскаго духовнаго училища Николай *Травинъ* допущенъ къ исп. об. псаломщика въ Разнѣжье 29 мая; 9) сынъ діакона с. Кожина Викторъ *Никольскій* исп. об. псаломщика въ Веригино 29 мая; 10) бывший воспитанникъ семинаріи Михайль *Вадовъ* исп. об. псаломщика въ Богоявленье 30 мая.

Перемѣщены: 1) діаконъ-псаломщикъ с. Симбилей Александръ *Фортуатовъ* и псаломщикъ с. Суроватихи Павелъ *Полдифорскій* одинъ на мѣсто другого 16 мая;

2) диаконъ временной церкви с. Павлова Александръ *Виноградовъ* Бочайжегородской Рождественской церкви 18 мая; 3) псаломщикъ Софійекой церкви г. Арзамаса Алексѣй *Кораблевъ* и с. Никольскаго Федоръ *Шереметинскій* одинъ на мѣсто другого 24 мая; 4) исп. дол. псаломщика с. Богоявленья Константинъ *Зерцановъ* въ Глушенки 27 мая; 5) диаконъ-псаломщикъ с. Селитбы Михаилъ *Хлбниковъ* къ соборной церкви села Павлова 27 мая.

Уволены за штатъ: 1) священникъ с. Каменки Василій *Алфеевъ* 19 мая; 2) псаломщикъ с. Веригина Петръ *Добросмысловъ* 24 мая.

Умеръ священникъ с. Худякова Михаилъ *Надеждинъ* 11 мая.

Предсѣдатель состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Комитета по сбору пожертвованій и построенію во имя Св. Николая Мирликійскаго храма и страннопріимнаго дома при ономъ въ г. Бари обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоакиму, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь.

Какъ извѣстно Вашему Преосвященству, въ настоящее время въ г. Бари въ Италіи, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Николая, столь чтимаго русскимъ народомъ, воздвигается храмъ во славу и во имя Святителя, и при немъ особая страннопріимница для Барградскихъ православныхъ паломниковъ. Для завѣдыванія постройкою и вообще всею дѣлою устроенія въ Бари этого православно-русскаго уголка ВЫСОЧАЙШЕЮ властью учрежденъ особый Барградскій комитетъ.

Отъ имени сего комитета, какъ предсѣдатель его, я и приѣмлю смѣлость обезпокоить Ваше Преосвященство нижеприводимыми просьбами, возможное исполненіе коихъ значительно облегчитъ труды комитета и поможетъ ему создать храмъ Святителя Николая съ тѣмъ проникновеннымъ благолѣпіемъ и идейностью, какія, естественно, хотѣлось бы дать столь знаменательному храму, устроаемому среди инославнаго и иноплеменнаго народа.

1. Усерднѣйше прошу распоряженія Вашего Преосвященства доставить мнѣ подробный списокъ всехъ храмовъ и придѣловъ во имя Святителя Николая, существующихъ въ Вашей епархіи. Списки, представленные со всей Россіи, дадутъ матеріалъ для цѣлой книги, которая воочію покажетъ, сколь высоко чтить русскій народъ великаго Святителя, ревнителя православной вѣры, правды и милосердія.

2. Хотѣлось бы, чтобы эта книга была написана и въ наглядныхъ изображеніяхъ: есть мысль при входѣ въ строящійся храмъ помѣстить фотографическія изображенія: а) всехъ церквей, посвященныхъ Святителю Николаю въ Россіи, и б) всехъ особо чтимыхъ и замѣчательныхъ по древности или характеру письма иконъ Святителя Николая. Въ виду сего, я усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство помочь комитету въ осуществленіи сей мысли распоряженіемъ всемъ

настоятелямъ соответствующихъ церквей представить чрезъ благочинныхъ и консисторію означенные фотографическіе снимки.

По поводу сего резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „1913 г. 26 мая. Усердно прошу консисторію и духовенство епархіи оказать содѣйствіе къ осуществленію предположеній Барскаго комитета чрезъ сообщеніе, чрезъ о.о. благочинныхъ, въ консисторію свѣдѣній о существующихъ въ епархіи храмахъ и придѣлахъ въ храмахъ, посвященныхъ Святителю Христову Николаю, и, по возможности, фотографическіе снимки Никольскихъ церквей и чтимыхъ иконъ Св. Николая, особенно отличающихся древностью, напр., въ Николаевскомъ арзамасскомъ женскомъ монастырѣ. Прошу исполнить къ 1-му августа сего 1913 года. Е. Іоакимъ“.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ Таврическаго дворца.

Послѣ смѣты Св. Синода обсуждалась смѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Это одно изъ министерствъ, къ которому не расположена лѣвая часть Думы за его недостаточный либерализмъ. По смѣтѣ его и выступаютъ въ подавляющемъ большинствѣ ораторы слѣва съ кипами газетныхъ вырѣзокъ, съ маленькими брошюрками, якобы принадлежащими труду за-граничныхъ ученыхъ. Съ самаго же начала, вмѣсто благоразумнаго, спокойнаго разсмотрѣнія смѣты, вмѣсто безпристрастнаго обсужденія необходимости и степени важности отпуска кредита на тотъ или иной предметъ, на ту или иную государственную потребность, ораторы подвергаютъ безпощадной критикѣ политику министерства, или съ своей, или партійной, но не государственной точки зрѣнія. То-и-дѣло читаются вырѣзки или выпеки изъ газетъ о допущеніяхъ административными властями произвола, превышенія власти и разныхъ злоупотребленій. Все такого рода свѣдѣнія безъ провѣрки принимаются за истину. Ораторы изъ кадѣкъ непремѣнно говорятъ о притѣсненіи евреевъ, о некультурности закона черты еврейской осѣдлости, о нашей культурной отсталости съ такими „варварскими“ законами противъ другихъ просвѣщенныхъ государствъ Европы. То-же самое повторяютъ ораторы-евреи, при чемъ съ цифрами въ рукахъ (?) стараются доказать, что еврейское племя благодѣтельное для русскаго населенія; что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ, прямо счастливая Аркадія, что тамъ именно ростъ культурности хозяйственной, промышленной и торговой, что въ тѣхъ мѣстностяхъ лучше развито сельское хозяйство русскаго населенія; что это населеніе живетъ богаче и лучше по сравненію съ тѣмъ, гдѣ существуетъ черта осѣдлости и куда нѣтъ возможности проникнуть еврею для магическаго воздѣйствія на улучшеніе быта въ интересахъ самого же русскаго населенія. Ораторъ полякъ непремѣнно говоритъ объ угнетеніяхъ русскими властями польскаго населенія, объ ограниченіи польскихъ правъ, о стѣсненіи религіозной свободы включительно до запрещенія совершать крестные ходы и

религиозныя процессіи, о стѣсненіяхъ въ школахъ. Ораторы изъ трудовиковъ и социалистовъ не первый уже разъ говорятъ и повторяютъ объ угнетеніи капиталомъ пролетарія, объ эксплуатаціи его труда, о запрещеніи собраній для выработки мѣръ въ противѣтъ синдикатамъ торговаго класса, объ „исключительныхъ положеніяхъ“ и „неумѣнн“ власти править государствомъ другимъ способомъ кромѣ „нагаекъ“. Итакъ, каждый изъ нихъ повторяетъ одно и то же, поетъ одну и ту же любимую пѣсню по программѣ своей партіи. При чемъ многіе изъ нихъ и не говорятъ, а просто неумѣло читаютъ по тетрадкамъ. У каждаго оратора рисуется печальная и безнадежная картина „неспособности и произвола“ русскаго правительства править страной. А въ концѣ рѣчей непременно предлагаются и „рецепты“, по которымъ только и можно поставить страну на путь культуры, благоденствія и правового порядка. Немногосложны эти „рецепты“, но очень „дѣйствены“; они таковы: дать всевозможныя свободы по кадѣкскому катехизису, которыхъ насчитывается нѣсколько; министровъ подчинить власти Государственной Думы; уничтожить „варварскій“ законъ черты еврейской осѣдлости; уничтожить „исключительное положеніе“, какъ не отвѣчающее идеѣ правосудія и гуманности. Тогда страна процвѣтетъ и настанетъ желанное благоденствіе.

Поддѣлываясь подъ политическій вкусъ лѣвой части Думы, услужливая и неустойчивая партія октябристовъ вноситъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ слѣдующаго содержанія: „1) Министерство внутреннихъ дѣлъ, сохраняя послѣ водворенія спокойствія въ странѣ дѣйствіе исключительныхъ положеній, возбуждаетъ въ населеніи общее недовольство и вполнѣ справедливыя чувства возмущенія по поводу ничѣмъ невызываемыхъ стѣсненій; 2) что необходимая во всякомъ государствѣ сильная власть можетъ быть сильна, только опираясь на законъ, и что, поддерживая своими незаконными дѣйствіями господство произвола и усмотрѣніи и уклоняясь отъ внесенія на разсмотрѣніе законодательныхъ палатъ давно назрѣвшихъ реформъ, предугазанныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17-го октября 1905 года и въ рядѣ другихъ Высочайшихъ наказовъ, министерство препятствуетъ водворенію въ Россіи правового порядка и убиваетъ въ народѣ уваженіе къ закону и къ власти и тѣмъ усиливаетъ въ странѣ оппозиціонное настроеніе; 3) что, задерживая реформу мѣстнаго самоуправления, признаваемую самимъ правительствомъ безусловно необходимой, оно препятствуетъ культурному развитію населенія и поднятію его экономическаго благосостоянія, и 4) что способомъ примѣненія дѣйствующихъ законовъ по отношенію къ отдѣльнымъ національностямъ административная власть разъединяетъ русскіхъ гражданъ и ослабляетъ мощь Россіи,—Государственная Дума обращаетъ вниманіе правительства на вышеизложенное, настаиваетъ на скорѣйшемъ осуществленіи широкихъ реформъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Хотя эта формула и принята Государственной Думой большинствомъ 164 противъ 117 при 23 воздержавшихся, но она не высказываетъ собой правильности взгляда на дѣйствія правительства, не даетъ вѣрной оцѣнки ей и во многомъ не отвѣчаетъ действи-

тельности. Выводы ея отвѣчаютъ только пожеланіямъ и вождѣніямъ оппозиціонно и враждебно настроенной къ власти части Думы; вмѣстѣ съ тѣмъ формула свидѣтельствуетъ и о томъ, что авторы ея, октябристы, не способны къ самостоятельной думской работѣ и идутъ на вожжахъ лѣвой ея части, не считаясь съ дѣйствительностію положенія вещей. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, справедливо, что въ населеніи существуетъ „общее недовольство по случаю примѣненія исключительныхъ положеній“? Огромное большинство мирнаго сельскаго населенія и не знаетъ о существованіи „исключительныхъ положеній“, и они нисколько не стѣсняютъ мирнаго обывателя. Наоборотъ, трудящаяся масса населенія жалуется на то, что мирное теченіе жизни нарушено безобразными и дикими проявленіями хулиганствующей части населенія; что отъ хулигановъ нѣтъ житья, что они жгутъ, крадутъ трудами пріобрѣтенное благосостояніе, что и самая жизнь мирнаго обывателя подвергается опасности; что надзоръ за хулиганами слабъ, что судъ къ нимъ снисходителенъ и проч. И нельзя не согласиться съ тѣмъ, что хулиганство существуетъ вездѣ: и въ городѣ и въ деревнѣ, что оно растетъ и развивается; объ этомъ свидѣлствуютъ стоны деревни, объ этомъ же говоритъ пресса, ежедневно описывающая ужасныя картины произвола и дикости хулигановъ. Объ этомъ же, наконецъ, настойчиво говорилось и говорится въ Думѣ. Строго выработанныхъ законовъ по отношенію къ хулиганамъ нѣтъ. Что же будетъ и чего ждать добраго, если снять „исключительное положеніе“, которое является единственнымъ средствомъ, обуздывающимъ „хулиганство“. Думѣ слѣдуетъ предварительно озаботиться сначала созданіемъ закона, ограждающаго интересы мирнаго населенія, а потомъ уже говорить и о снятіи „исключительныхъ положеній“; иначе сойдется привилегированное положеніе „хулиганства“ къ окончательному пораженію имъ мирнаго населенія страны. Это и надлежитъ знать октябристамъ для того, чтобы умѣть составлять формулы, отвѣчающія дѣйствительной жизни, а не утопіямъ социалистовъ и притворнымъ, крокодиловымъ слезамъ инородцевъ.

Нѣтъ основаній, нѣтъ данныхъ упрекать правительство—министерство внутреннихъ дѣлъ и въ упорномъ уклоненіи отъ внесенія имъ реформъ, предугазанныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17-го октября. Имъ внесены реформы о неприкосновенности личности и о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое; но Дума не удосужилась разсмотрѣть ихъ. Дума вмѣсто этого взяла на себя непродуцируемый трудъ разсмотрѣнія моря запросовъ и заявленій, предъявленныхъ съ лѣвой стороны къ правительству въ цѣляхъ смягченія участи разнаго рода преступниковъ и противоправительственныхъ дѣятелей. Эта работа оказалась долговременной и безплодной, потому что она покоилась на разсмотрѣніи таковыхъ фактовъ, которые, за рѣдкимъ исключеніемъ, не имѣли и слѣдовъ дѣйствительности.

Кто же бы, наконецъ, мѣшалъ самой Думѣ проявить инициативу въ выработкѣ тѣхъ законопроектвъ, которые теперь требуются отъ министерства внутреннихъ дѣлъ?

Невѣрно и положеніе формулы, что политика министерства внутреннихъ дѣлъ разжигаетъ чувство національной вражды. Вотъ что по поводу этого пункта формулы съ думской трибуны было сказано членомъ Думы правой фракціи Замысловскимъ: „Если вы спросите на финляндской окраинѣ или на западной тѣхъ инородцевъ, которые говорятъ объ этомъ „разжиганіи“, какія событія больше всего разжигаютъ, то они вамъ неуклонно отвѣтятъ: законы, проведенные въ 3-й Думѣ,—законъ о Холмщинѣ и законъ о финляндскомъ законодательствѣ (Голоса слѣва: „это правильно“). Законы, принятые, однако, голосами кого?—Голосами тѣхъ самыхъ октябристовъ, которые въ настоящее время вносятъ эту формулу. (Голоса слѣва: „вѣрно“. Рукоплесканія справа). Поэтому мѣстная администрація вправѣ упрекнуть васъ, господа октябристы, въ провокаціи. Она скажетъ: сами навносили такихъ законовъ, въ отношеніи которыхъ инородцы кричатъ, что это разжигаетъ національныя страсти, а когда мы эти законы примѣняемъ, тогда намъ преподносятъ подобныя ошутительныя формулы. Далѣе, нельзя говорить объ окраинахъ огуломъ: окраина окраинѣ рознь и режимы на окраинахъ разные; тотъ, кто привѣтствуетъ политику генералъ-губернатора Зейна въ Финляндіи, естественно, осуждаетъ политику Воронцова на Кавказѣ? и тотъ, кто одобряетъ политику Воронцова на Кавказѣ, осуждаетъ политику Зейна въ Финляндіи. О какихъ же вы окраинахъ говорите и о какомъ управленіи? Вѣдь, это-же управленіе совершенно различно по самому существу, по самому свойству, по своему отношенію къ инородцамъ, по характеру домогательствъ этихъ инородцевъ, а у васъ все смѣшано въ одну кучу. Это оппозиція ради оппозиціи; тутъ не только принципиально неприемлемыя вещи, рассчитанныя на то, чтобы распространять въ странѣ смуту, но и утвержденія фактически, повторяю, невѣрныя“. (Рукоплесканія справа). Возраженій ни отъ кого не послѣдовало. Сказанное ораторомъ, несомнѣнно, вѣрно, такъ какъ оно подтверждено съ мѣстъ даже лѣвыми. Формула, слѣдовательно, принята именно только „ради оппозиціи“ и не выражаетъ дѣйствительнаго и правдиваго взгляда на политику министерства внутреннихъ дѣлъ.

Искать раздраженія чувствъ національной вражды въ политикѣ министерства внутреннихъ дѣлъ—это одно и то же, что слѣпому въ темнотѣ искать свѣта.

Раздраженіе вносится не политикой министерства, а зажигательными митинговыми рѣчами съ думской кафедры ораторами слѣва, а также нападками на правительство и ихъ крикомъ о насиліи правительства надъ инородцами и поведеніемъ самихъ инородцевъ, въ частности, евреевъ. Это ясно подтверждаетъ любая рѣчь лѣваго оратора. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и пресса, преданная инородческимъ интересамъ. Вотъ что, на примѣръ, говорится въ № 21 журнала „Новый восходъ“, посвященнаго интересамъ еврейства: „Бюджетныя пренія, особенно по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, впервые за эти долгіе годы третьяго созыва Думы дали намъ, евреямъ, хотя нѣкоторое, но крайней мѣрѣ, нравственное удовлетвореніе. Эти пренія показали, что современный челоѣконенавистническій курсъ достигъ того кульминаціоннаго пункта,

когда недѣльность и гибельность его начинаетъ ощущаться даже многими изъ тѣхъ, которые до самаго послѣдняго времени были его главными споспѣшниками,—что-то надломилось...“

Какъ это нравится? Пренія показали, что курсъ правительственной политики, курсъ челоѣконенавистничества, что еврей въ немъ задыхался и чуть не умерли, теперь только облегченно вздохнули...

Но гдѣ-же это „челоѣконенавистничество“, въ чемъ оно выражается? Несомнѣнно, въ веденіи политики національнаго характера; въ защитѣ правъ кореннаго и главнаго населенія Россіи; въ защитѣ его отъ религіознаго засилія инородцевъ; въ законѣ черты осѣдлости; въ очищеніи еврейской печати отъ засоренія лживыми и клеветливыми сообщеніями; въ обузданіи „хулиганства“, въ „исключительномъ положеніи“ и проч.

Что достоиніе русскаго населенія эксплуатируется инородцами и особенно евреями, съ думской трибуны въ достаточной степени доказано существованіемъ всевозможныхъ еврейскихъ синдикатовъ и трестовъ, искусственно поднимающихъ цѣны на жизненныя и необходимыя продукты потребленія въ ущербъ бѣдному населенію, привилегированнымъ положеніемъ пользованія евреями въ широкихъ размѣрахъ средствами государственнаго казначейства посредствомъ банковъ, опять-таки въ ущербъ русскому населенію, наконецъ, жалобами населенія на то, что еврей обременяютъ непосильными процентами и проч.

Что существуетъ религіозное засиліе русскаго православнаго населенія отъ инородцевъ и иноевѣрцевъ, это тоже неопровержимый фактъ, доказанный съ думской трибуны и подтверждающийся судебными разбирательствами по дѣламъ о злоупотребленіяхъ польскихъ ксендзовъ и проч.

Неужели же русское православное населеніе бросить на произволъ судьбы и заставить мучиться подъ гнетомъ притѣсненій, униженій и рабства?

И развѣ русское правительство виновато въ томъ, что оно беретъ подъ свою защиту отъ угнетеній русское населеніе? Развѣ оно виновато въ томъ, что силою обстоятельствъ вынуждается издавать ограничительныя законы и, какъ говорятъ, вести національную политику, не въ угоду небольшой части населенія Россіи, особенно евреямъ? Виновато не правительство, а виновато само еврейство, само создавшее для себя такое положеніе. Эти ограниченія по отношенію къ евреямъ существуютъ не только въ Россіи, а и въ другихъ государетвахъ. Сами же иноевѣрцы, напр., поляки, населяющіе Россію и протестующіе противъ русской политики, у себя, въ Польшѣ, бойкотируютъ еврейскихъ торговцевъ. Ограниченія для евреевъ существуютъ и за границей. „Въ сѣверной Америкѣ поднять вопросъ объ ограниченіи переселенцевъ десятью процентами противъ уже имѣющагося числа жителей данной націи. Проектъ направленъ всецѣло противъ евреевъ, засасывающихъ американскую землю“ („Гроза“ отъ 22-го мая 13 г., № 586). „Изъ разныхъ концовъ Россіи и Галиціи устремились въ Болгарію цѣлыя толпы евреевъ, рассчитывающихъ хорошо поживиться при предстоящемъ послѣ войны оживленіи промышленности и торговли. Болгарское правительство уже встревожено

такимъ наплывомъ евреевъ и собирается принять ограничительныя мѣры“ („Земщ.“ № 1336).

Такое же отношеніе къ евреямъ существуетъ и въ другихъ государствахъ, что ясно указываетъ на то, что само еврейство виновато во всемъ.

Въ „человѣконенавистничествѣ“ и задержаніи культурнаго развитія страны обвиняется и правая часть Думы. Несправедливо и это. „Мы, правые, говорилъ съ думской трибуны, отъ имени фракціи правыхъ, председатель ея, А. Н. Хвостовъ, требуемъ самыхъ широкихъ реформъ на нашихъ исконныхъ началахъ: православія, какъ любви къ ближнему, самодержавія, какъ нашей надежды и защиты противъ банковскихъ и промышленныхъ синдикатовъ, протягивающихъ свои хищническія руки даже къ священнымъ твердынямъ государственной обороны, и русской народности, широкій размахъ которой создалъ великое государство, и при помощи Государственной Думы.

Мы стоимъ за то, чтобы со свѣтомъ честной гласности были оздоровлены всѣ уголки государственнаго строительства“.

Вождѣнія лѣвыхъ реформаторовъ перевернуть все вверхъ дномъ: упразднить Вѣру Православную, Самодержавіе и подчинить русскій народъ инородцамъ. Правые же не хотятъ того, потому что уничтоженіе вѣры ведетъ, какъ во Франціи, къ атеизму и разложенію націи; насажденіе конституціи, потеря Самодержавія и пренебреженіе національнымъ чувствомъ стираютъ съ лица земли и географической карты цѣлыя государства, какъ Турцію, и ведутъ къ междоусобной распрѣ и рѣзнѣ, какъ въ Португаліи, Персіи и Китаѣ. До этого правые не хотятъ допускать и будутъ стоять противъ такой политики, чтобы не уронить высокаго достоинства своей родины-Россіи, не сдѣлать междоусобной брани и не низвести ее на путь униженія и порабощенія, какъ это было при монгольскомъ игѣ. Противная политика—измѣна Царю, Церкви и Отечеству. Это сгredo правыхъ, это символъ политической ихъ вѣры.

Позволительно теперь задаться вопросомъ: кому и какаа польза получится отъ обсуждения смѣты въ явно-оппозиціонномъ направленіи и пристрастномъ отношеніи къ дѣлу? Отвѣтъ одинъ и вѣрный: пользы ни малѣйшей и никому, а вредъ большой и заключается въ томъ, что лишаетъ возможности страну знать объ истинномъ положеніи государственной дѣятельности, подрываетъ довѣріе страны къ государственнымъ дѣтелямъ, поражаетъ въ странѣ недовольство; въ дѣтеляхъ убиваетъ самостоятельность и энергію; наконецъ, вредитъ существу самаго дѣла, что видно изъ сокращенія необходимыхъ кредитовъ изъ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ: на 364 тысячи рублей на путевое довольствіе, на 437 тысячъ р. по сооруженію, ремонту, найму и содержанію зданій, на 600 тысячъ руб. по призыву новобранцевъ на службу. Всѣ эти сокращенія идутъ въ-разрѣзъ съ необходимостію, имѣющею государственное значеніе. Такова логика октябристовъ и ихъ споспѣшниковъ въ дѣлѣ государственнаго строительства и въ заботѣ о народномъ благѣ и мелкихъ чиновниковъ, о которыхъ они такъ часто говорятъ.

Членъ Государственной Думы,
священникъ А. Бильскій.

День 17 мая.

(Изъ личныхъ наблюденій).

Поѣздка Высочайшаго Семейства по Россіи оказалась однимъ сплошнымъ триумфомъ.

Такъ никогда еще не встрѣчали Государя, до такой степени никогда еще не интересовались русскіе люди всѣмъ, касающимся Царя и Его Семейства. Было что-то такое невѣроятное,—словно подбрасываемая какой стихійной силой стремились толпы Ему навстрѣчу.

Тутъ всѣ: и мужики и бары. Грамотные—и не очень. Интеллигенты настоящей освободительской марки—и просто крючники..

Такое искреннее, горячее стремленіе русскаго общества къ Царю въ настоящее время пріобрѣтаетъ совершенно иной, особенный, глубокий смыслъ.

Это—характерная вспышка народнаго самосознанія, какъ творческой и разумной силы,—одна изъ тѣхъ вспышекъ, какія послѣ годовъ лихолѣтія и оскуднѣнія вѣры вдругъ безудержно проявляется у праха новаго угодника... Нѣтъ вѣры, оскудѣло благочестіе, жизнь, казалось, пріобрѣла совсѣмъ уже „европейскій“ стиль, а вдругъ тысячи, сотни тысячъ народа текутъ неудержимымъ потокомъ къ новой святынѣ.

Такъ было въ Саровѣ, въ Вѣлгородѣ, въ Москвѣ.

Мы, вѣдь, теперь съ сознаниемъ... Мы пережили революцію, или нѣчто вродѣ революціи; мы передумали тѣ думы, которыя родемъ носились въ воздухѣ въ тѣ годы, въ которые... Мы отравили свой мозгъ: растлѣвающая литература „свободы“ въ свое время такъ насъ манила, обѣщая „новое“ слово, научное, безспорное.

— „Приндите, ѣшьте мой хлѣбъ и пейте вино, которое я растворила вамъ...“

— „Оставьте „безуміе“,—и живы будете.“

И мы были „безумны“, мы жадно ѣли тотъ хлѣбъ; но онъ имѣлъ только видъ хлѣба, а въ сущности, былъ камень, самый настоящій булыжный камень, который нельзя было ѣсть, а слѣдовало бросить имъ въ первую встрѣчную собаку.

Мы пили то „вино“, къ которому насъ манили, обѣщая:

— Будете, какъ боги!

Но вино то было кровью—самой, настоящей, алой русской кровью.

Мы не хотимъ такого вина, мы хотимъ лучше остаться при своемъ „безуміи“.

Старое вино русское для насъ лучше новаго жидовскаго химическаго раствора.

Итакъ, мы это отбросили, какъ куда-негодное.

И послѣ такихъ переживаній наше „ура“ само собою по своей цѣнности возводится въ миллионную степень. Наше „ура“ было не крикъ азіатской орды, а самое искреннее, душевно-радушное привѣтствіе Солнцу Земли Русской, „ура“ сознательныхъ гражданъ.

Въ связи съ полнымъ крахомъ интеллигентщины, о которомъ намъ краснорѣчиво говорятъ цифры самоубійствъ, съ одной стороны, и „утѣшенія“ разныхъ заѣзжихъ лекторовъ, вродѣ Григорія Петрова—съ другой, настоящаа Царская поѣздка, настоящій триумфъ есть триумфъ русскихъ славянскихъ началъ подъ европейскими „идеалами“.

Въ томъ станѣ давно уже было не все благополучно, а теперь тамъ полное безлюдье, безвременье.

Можно-бы сказать:

— Банкротство интеллигентщины.

Но, вѣдь, банкротство можетъ быть тамъ, гдѣ есть какой-нибудь капиталъ, какая-нибудь реальная цѣнность.

Но въ интеллигентскомъ міросозерцаніи этого капитала нѣтъ и не было. Музей утопій...

Велось дѣло „на векселя“, въ счетъ перьевъ будущей Жарь-птицы.

Не было капитала,—какое же тутъ банкротство? Просто, была и есть пустота да злоба демонская, непомѣрная, кровожадно-мстительная, завистливая, гордая.

* * *

Это былъ праздникъ, какихъ давно уже не было въ городѣ. Убранство улицъ и домовъ, цвѣты, зелень, декорации, вензели, арки, столбы и миллионъ флаговъ и флажковъ. Нарядная публика, бѣлые кителя высшихъ (болѣе или менѣе) чиновъ и родового дворянства.

„Въ пухъ и прахъ“ разряженное дамское общество въ ультра-бѣлыхъ сверх-парижскихъ туалетахъ,—все веселые. Столичная полиція—саженные городские, авторитетные, какъ генералы, и деликатные, какъ денщики... Хмурое, сѣрое прохладное утро не убавило настроенія. Все какъ-то мирилось и съ этимъ, отъ людей независимымъ, обстоятельствомъ.

— Только бы не было дождя...

Опасались кто за костюмы, а кто за штукатурку... Тѣсноты не было.

Допускались на мѣста только съ „билетами“, которые должно было выправить заранее.

Билетовъ было 50,000. Но если бы не эти „билеты“, то народа было-бы втрое больше и встрѣча была-бы куда грандіознѣе.

Многіе „рискнули“ явиться и безъ билетовъ и преспокойно занимали мѣста, откуда видѣли все Царское Семейство.

Остался „при пиковомъ интересѣ“ деревенскій народъ. О билетахъ не слыхали, да и выправить негдѣ, а поглядѣть „хотца“...

Ихъ отжали и даже честию просили:

— Не напирай!

Въ воротахъ Кремля—застава изъ городскихъ и во главѣ околоточный.

— Позвольте, ваш-бродь, пройти...

— А вотъ когда *аттарадъ* кончится, тогда пуцу. Не напирай!

Аппаратъ! О, боги!

Нѣкоторые забрались въ 6 часовъ утра и стояли до второго часа безъ пищи, ибо узелковъ брать съ собой не вѣрно было никаквихъ.

Это все чистая, интеллигентная, капризная, городская публика, которая ждаты не любитъ.

Это не деревенскій мужикъ, который привыкъ отъ „стадовъ до стадовъ“ торчать у камеры земскаго начальника.

— Вотъ скоро баринъ встанетъ.

„Безбилетники“ всетаки нашли себѣ мѣста. Кто расположился въ ярмаркѣ, на пути проѣзда, тамъ было свободно, а кто неизвестными путями сквозь

всевозможные заставы и заслоны сумѣли занять мѣста и на Покровкѣ, и на площади.

Только попытки протраться въ соборъ безъ билета успѣха не имѣли.

Въ соборѣ, если-бы помѣстить еще тысячу надежнаго народа, то было-бы свободно. Хоть сельское духовенство пустили-бы туда! Многимъ изъ нихъ нельзя было отлучиться, чтобы выправить билеты.

* * *

Русскій человекъ, видно, всегда и вездѣ есть прежде всего русскій человекъ.

— Не откладывай на завтра то, что ты можешь сдѣлать послѣ-завтра.

Наша городская управа, хоть и шибко прогрессивная управа, а все-же русская.

Уборку улицъ по пути Высочайшаго проѣзда отложили... до ночи съ 16 на 17-е.

Не поздно.

16 вечеромъ я былъ на Рождественской улицѣ. Ремонтъ былъ въ полномъ разгарѣ. По всей улицѣ страшный чадъ отъ „ухи“, которую варили мѣстахъ въ пяти асфальтчики. Тутъ мостятъ булыжнымъ камнемъ мостовую, тутъ врывають громадный столбъ для каминаго фонаря, тутъ растирають асфальтъ.

Когда-же убрали мусоръ и хламъ послѣ работъ, когда вылили и вычистили улицу,—этого, ей Богу, и я лоднесъ узнать никакъ не смогъ. Говорятъ, что нѣкоторые изъ десятниковъ и надсмотрщиковъ за работами трое сутокъ не спали...

Русскій человекъ можетъ недѣлю спать не просыпаясь, да зато и безъ сна можетъ трое-четверо сутокъ пробыть.

* * *

Отдѣльные моменты встрѣчи Высочайшихъ Гостей были полны чрезвычайной торжественности.

Моментъ выхода изъ вокзальнаго царскаго покоя на вокзальную площадь Государя сопровождался какимъ-то неописуемымъ стихійнымъ ураганомъ криковъ,—криковъ до боли въ горлѣ, до слезъ.

Такъ было по всему пути Высочайшаго проѣзда. Незабвенны для насъ были и будутъ минуты посѣщенія кафедральнаго собора Государственнымъ Гостемъ.

Все было чрезвычайно торжественно и крайне просто. За минуту какъ-то не вѣрилось, что сейчасъ взойдетъ Великій Императоръ подъ эти своды, а когда Онъ вошелъ,—все это стало какимъ-то самымъ простымъ и обыкновеннымъ фактомъ, какъ будто это случается ежедневно.

Государь вошелъ подъ руку съ Государыней скорой походкой, за Ними стражникъ внесъ на рукахъ Государя Наслѣдника, далѣе вошли Дочери Государя, а кто вошелъ вслѣдъ за ними, мы даже и не глядѣли: все остальное забылось, хотя тутъ была вся правящая Россія.

Государь Наслѣдникъ возбуждалъ всеобщій интересъ, и были минуты, когда взоры всѣхъ только на Немъ покоились. Его Императорское Высочество удивлялъ всѣхъ своимъ жизнерадостнымъ выраженіемъ. Вѣхаль Онъ все время улыбаясь. Лицо Его чрезвычайно симпатичное, взглядъ быстрый.

При входѣ Ихъ Величествъ въ соборъ запыля:

— Спаси, Господи, люди Твоя...

Затѣмъ, краткая рѣчь Преосвященнаго Іоакима, сугубая эктенія и многолѣтіе...

Старикъ-протоіакопъ, не смотря на свои очень почтенные годы, не уронилъ себя и закончилъ многолѣтіе обычной своей нотой съ неподражаемымъ искусствомъ... У гробницы Козьмы Минина, куда сошли Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми, пропѣта краткая литія, а вмѣсто „вѣчной памяти“ пропѣли „Христосъ Воскресе“.

Здѣсь Государь былъ рядомъ съ нами, здѣсь мы разсмотрѣли и насмотрѣлись на Него вдоволь.

Нельзя выразить словами тѣ чувства и вспомнить въ порядкѣ тѣ мысли, какія возникаютъ въ душѣ русскаго человѣка въ такія минуты.

Хочется и кричать и плакать, чувствуется какой-то необыкновенный подъемъ всего существа...

* * *

Въ соборѣ, на молебнѣ на площади и на парадѣ Высокіе Гости были въ дорожныхъ костюмахъ. Одѣты чрезвычайно просто...

На Самомъ Государѣ не было ничего параднаго, наряднаго, пышнаго. Одѣтъ Онъ былъ въ военную тужурку цвѣта „хакки“. Надѣто на Немъ все уже не новое. Только лента высшаго Русскаго Ордена и вензеля показываютъ, кто Онъ. Также просто одѣты и Ихъ Высочества, Августѣйшія Дочери Государя. На Нихъ были самые обыкновенные дорожные костюмы и ничего, что выдавало бы Ихъ высокое званіе...

Для нижегородскихъ франтихъ это было что-то неудобно-пріемлемое...

Лицо Государя, на мой взглядъ, какъ двѣ капли воды,—лицо перваго изъ Дома Романовыхъ, царя Михаила Феодоровича. Сходство поразительное.

Видъ Его Величества чрезвычайно серьезный и спокойный. Въ волосахъ замѣчается сѣдинка. Глаза Его сѣрые, открытый взглядъ, острое зрѣніе, замѣчающее все. Государь весьма внимателенъ ко всему, что происходитъ около Него. Онъ, кажется, вслушивается въ каждое произнесенное слово, быстро замѣчаетъ всякое движеніе. Молится Онъ нетово, по-русски. Лицо у Его Величества загорѣлое, темное, здоровое. Вообще видъ Его здоровый. Роста Онъ немного ниже средняго, сложенія плотнаго, походка Его скорая, кавалерійская—съ небольшимъ „разваломъ“.

Все это „видѣли очи наши“. Они, поэтому,— „блажены“.

* * *

Затѣмъ начался парадъ, по окончаніи его—пріемы во дворцѣ и т. д., по порядку, извѣстному изъ газетъ. Вечеромъ небывалая иллюминація, народное гулянье. Въ 11 часовъ звонъ всѣхъ колоколовъ возвѣстилъ, что Дорогіе Гости отбыли съ рейда.

И безъ того приподнятое настроеніе люди положительныя еще болѣе „приподняли“, по русскому обычаю...

А неположительныя.... Да стоитъ-ли про такихъ людей говорить?.....

Старый знакомый.

Объ отчетѣ по нижегородскому епархіальному свѣчному заводу за 1911-й годъ.

Духовенству епархіи разосланъ отчетъ по нижегородскому епархіальному свѣчному заводу за 1911-й годъ. При чтеніи этого отчета прежде всего вызываетъ серьезное недоумѣніе счетъ 2-й (капитала), сличенный со счетомъ 79-мъ (субсидій).

Счетъ 2-й указываетъ: „выдано субсидій изъ капитала епархіальнымъ учрежденіямъ, на основаніи постановленія епархіальнаго съезда 1911 г., 31.057 р. 25 к.“

Но постановленіе епархіальнаго съезда 1911 года комитетомъ завода исполнено только формально, а не реально: субсидія въ 1911 году, дѣйствительно, выдана изъ капитала, а не изъ прибылей завода; но выдана вопреки постановленію съезда, гласящему: „подтвердить прежнія постановленія епархіальныхъ съездовъ о томъ, чтобы заводоуправленіе никому никакихъ пныхъ пособій не давало, кромѣ установленныхъ епархіальными съездами, и въ томъ размѣрѣ, какъ установлено постановленіями съездовъ“ (журналъ съезда 1911 г. № 18, п. 3 а, см. Ниж. Ц.-Общ. Вѣстникъ 1911 г. стр. 761-я). Тотъ же 3-й пунктъ журнала за № 18-мъ, литера д, устанавливаетъ: „пособіе епархіальному семинарскому общежитію и епархіальному женскому училищу, обоимъ по равной части, не должно превышать суммы 25 т. р., каждому по 12.500 р. ежегодно, кои и должны быть выдаваемы этимъ учрежденіямъ заводоуправленіемъ. Если смѣты этихъ учреждений будутъ представлены въ меньшемъ противъ означенной ассигновки размѣрѣ, то остатки суммъ отъ пособій этимъ учрежденіямъ должны поступать въ основной капиталъ завода“. Между тѣмъ счетъ 79-й отчета по нижегородскому епархіальному свѣчному заводу за 1911-й годъ показываетъ, что епархіальному женскому училищу выдано не 12.500 р., а 16.115 р. 71 к. Въ объясненіе сего отчетъ говоритъ, что эта сумма частью выдана за прежніе годы. Сколько-же именно выдано за 1911-й годъ и сколько за прежніе годы, этого не указано. Превышеніе установленной съездомъ суммы очень значительно, и поэтому слѣдовало бы комитету указать, сколько выдано было за прежніе годы и за какіе именно. Точное указаніе въ данномъ случаѣ, конечно, необходимо не только для проверки отчетовъ завода, но и отчетовъ по содержанію епархіальнаго женскаго училища.

Выдача излишнихъ 3615 р. тѣмъ болѣе непонятна, что съездъ 1911 г. разсматривалъ смѣту по содержанію женскаго епархіальнаго училища на 1911—1912 годъ и нѣсколько докладовъ Совѣта училища, а также слушалъ докладъ своей ревизіонной комиссіи. О невыплаченныхъ училищу комитетомъ завода 3615 р. не было сдѣлано никакихъ заявленій, а равно ни слова не сказано о дефицитахъ Совѣта. Напротивъ, комиссіи докладывала: „недостатки по однѣмъ статьямъ расхода покрылись отъ другихъ статей“, и съездъ постановилъ: „выразить благодарность Совѣту училища въ лицѣ его председателя, протоіерея М. Кудрявцева за хорошее веденіе хозяйственной части училища“ (журналъ № 24-й; см. Нижегород. Ц.-Общ. Вѣстникъ 1911 г. стр. 783—785). Впрочемъ, комитетъ завода могъ выдать Совѣту епархіальнаго училища въ 1911 году даже болѣе 16115

руб. 71 к., только никакъ не за прежніе годы, а именно за 1911-й, сославшись на журналъ съѣзда 24-й.

Дѣло въ томъ, что этотъ журналъ утвердилъ смѣту по училищу на 1911—1912-й годъ съ позаимствованиемъ изъ средствъ завода 18252 р. 32 к., и сверхъ того, разрѣшилъ позаимствование изъ тѣхъ же средствъ на сверхсметные расходы до 3220 рублей.

Журналъ съѣзда за № 24-мъ, такимъ образомъ, совершенно не согласуется съ журналомъ того-же съѣзда за № 18-мъ.

Чѣмъ-же это объяснить? Да тѣмъ, конечно, что на съѣздахъ у насъ работаетъ нѣсколько секретарей и нѣтъ главнаго— оберъ-секретаря; вотъ журналы-то и составляются разными секретарями безъ всякаго сличенія ихъ и сношенія одного съ другимъ, а о.о. депутаты подписываютъ журналы, не читая ихъ, полагаясь на секретарей, а еще болѣе на своихъ предсѣдателей, которыхъ тоже почти два. Двойственность и несогласіе различныхъ журналовъ одного и того-же съѣзда отмѣчалась и раньше авторомъ этой замѣтки.

Правда, предсѣдатель съѣзда бываетъ у насъ одинъ, а другой—его товарищъ. Но фактически-то получаются два предсѣдателя, потому что о. протоіерей А. А. Порфирьевъ не можетъ быть предсѣдателемъ тѣхъ собраний, на которыхъ разсматриваются дѣла свѣчнаго завода, и въ этихъ случаяхъ предсѣдательствуетъ его товарищъ— протоіерей М. Р. Кудрявцевъ, а послѣдній не можетъ предсѣдательствовать на собраніяхъ, на которыхъ разсматриваются дѣла женскаго епархіальнаго училища. Оба почтеннѣйшихъ о.о. протоіерей завѣдуютъ двумя главными отраслями епархіальнаго хозяйства и по нимъ они являются лицами, ответственными предъ епархіальными съѣздами.

Затѣмъ вызываетъ недоумѣніе примѣчаніе, сдѣланное подъ счетомъ за № 2-мъ. Оно говоритъ: „На основаніи постановленія епархіальнаго съѣзда 1911 года изъ этой прибыли (48250 р. 98 к.) должны быть выданы въ 1912-мъ году субсидіи епархіальнымъ учрежденіямъ“. Но это неправда. Съѣздъ 1911 года постановилъ: „поставить въ непремѣнную обязанность заводоуправленію, чтобы оно, при распредѣленіи выяснившихся чистыхъ прибылей минувшаго года, на первую очередь ставило установленное процентное, никакъ не менѣе 10%, отчисленіе въ основной капиталъ завода“ (журналъ № 18, п. 3, лит. в.). Такимъ образомъ субсидіи епархіальнымъ учрежденіямъ должны быть выданы не изъ 48,250 р. 98 к., а изъ 43,325 р. 88 к., а 4825 р. 10 к. комитетъ долженъ былъ присоединить къ оборотному капиталу.

Комитетъ завода своимъ отчетомъ ввелъ, такимъ образомъ, въ нѣкоторое заблужденіе епархіальный съѣздъ 1913-го года, который постановилъ: „сумму въ 40.000 р. среднимъ челомъ признать за норму для отчисленій изъ прибылей завода на епархіальныя нужды“ (журн. № 6-й, п. 4-й; см. Ниж. Ц.-Общ. Вѣстникъ с. г. № 10-й стр. 246).

Съѣздъ 1911 г. „устанавливаетъ для будущаго времени“ новое правило, „чтобы заводоуправленіе выдавало пособія епархіальнымъ учрежденіямъ не за счетъ гадательныхъ прибылей текущаго года, но за счетъ точно выясненныхъ по отчетности прибылей минувшаго года“, но это новое правило сохраняетъ свою силу

только на одинъ 1912-й годъ. Съѣздъ 1913 г. (черезъ 1½ года), наоборотъ, устанавливаетъ для будущаго времени норму отчисленій изъ средствъ свѣчнаго завода на содержаніе епархіальныхъ учреждений, опредѣляя ее почтенной цифрой—въ 40000 р., руководствуясь гадательнымъ предположеніемъ, что заводъ будетъ давать прибылей въ среднемъ выводѣ не менѣе 40 т. руб.

Если мы возьмемъ годы 1909, 10 и 11-й и сдѣлаемъ средній выводъ отчисленій изъ средствъ завода на епархіальныя нужды, то получимъ 31 т. руб. Съѣздъ 1913 года ввелъ новыхъ ежегодныхъ отчисленій изъ средствъ завода на 11210 руб. Кроме того, онъ назначилъ единовременную выдачу въ 1913 году 2766 рублей. Такимъ образомъ, съѣздъ 1913 года самъ же переступилъ норму отчисленій на епархіальныя нужды изъ средствъ завода, которую призналъ приемлемой, руководясь *небывало* счастливыми результатами свѣчной торговли 1911 года, представленными отчетомъ.

Будемъ имѣть въ виду, что 1909-й годъ далъ чистой прибыли—26354 р., 1910-й—36565 р. и 1911-й—48259 р. Средній выводъ изъ этихъ трехъ цифръ даетъ 37 тыс. руб.

Протоіерей Н. Спаскій.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейское богослуженіе. Въ недѣлю Пятидесятницы Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ всенощное бдѣніе, литургію и вечерню въ кафедральномъ соборѣ.

Засѣданіе губернскаго присутствія. 30-го мая, подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора С. И. Бирюкова, состоялись судебное и административное засѣданія губернскаго присутствія.

Преосвященнѣйшій Іоакимъ просилъ губернатора о содѣйствіи въ разрѣшенію прихожанамъ Богородице-Рождественской церкви села Берсеменова, нижегородскаго уѣзда, отвести участокъ земли подъ устройство новаго кладбища, такъ какъ существующее переполнено могилами. Въмѣстѣ съ этимъ земскій начальникъ представилъ въ присутствіе приговоры крестьянъ села Берсеменова и деревень Городищъ и Чанниковой объ отводѣ для новыхъ кладбищъ участковъ земель. Присутствіе ходатайства эти удовлетворило.

Указомъ Св. Синода назначенъ смотритель лысковскаго д. училища іером. Алексій настоятелемъ Старо-Голутвина монастыря, московской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Указомъ Св. Синода предложено нижегородскому епарх. начальству сдѣлать распоряженіе о немедленномъ отозваніи находящихся, безъ надлежащаго разрѣшенія, въ предѣлахъ с.-петербургской епархіи монахинь и послушницъ нѣкоторыхъ женскихъ монастырей нижегородской епархіи.

Преподано епарх. начальствомъ благословеніе, съ выдачею грамоты, крестьянину с. Мадаева, лукоян. у., М. Ив. Пазухину за пожертвованіе 307 р. въ пользу своего храма.

Разрѣшено построеніе храма въ с. Юшковъ, лук. уѣзда, и колокольни при церкви с. Мишукова, серг. у.

Назначенъ благочиннымъ 1 округа макар. уѣзда свящ. г. Макарьева І. Фаминскій.

Закрита вакансія 4-го священника при Дивѣвскомъ монастырѣ.

Проводы священника. Прихожане с. Ельни, ниж. уѣзда, съ большимъ сожалѣніемъ проводили своего, долго у нихъ служившаго, пастыря о. Василия Голубинскаго. Прощаніе было доброе, христіанское. О. Василій пользовался глубокимъ уваженіемъ прихода.

Экскурсія. Въ Н.-Новгородѣ ожидается экскурсія, состоящая изъ 22 учениковъ полтавскаго дух. училища; пріютъ будетъ имѣть въ нижегородскомъ Сергіевскомъ дух. училищѣ.

НЕКРОЛОГЪ

11-го мая 1913 года, послѣ непродолжительной болѣзни, на 52-мъ году жизни скончался священникъ села Худякова, семеновскаго уѣзда, о. Михаилъ Павловичъ Надежинъ. Почившій о. Михаилъ давно страдалъ порокомъ сердца. Однако, смерть его оказалась полной неожиданностью какъ для родныхъ, такъ и знакомыхъ. Еще 30 апрѣля о. Михаила видѣли на годичныхъ испытаніяхъ учащихся вѣренной ему ц.-пр. школы. Никто не могъ тогда предположить, что дни этого жизнерадостнаго и по наружности очень крѣпкаго и здороваго человѣка сочтены; даже наканунѣ смерти онъ чувствовалъ себя хорошо.

Почойный о. Михаилъ былъ сынъ священника. По выходѣ изъ 1-го класса духовной семинаріи, въ теченіе пяти лѣтъ онъ состоялъ учителемъ начального училища, а въ 1885 году былъ посвященъ во діакона къ церкви села Шатковъ, арзамаскаго уѣзда. Обладая хорошимъ голосомъ и умѣньемъ служить истово и красиво, о. Михаилъ сдѣлался любимцемъ прихода. Пишущему эти строки неоднократно приходилось слышать отъ жителей села Шатковъ лестные отзывы о службѣ о. Михаила Павловича. Состоя діакonomъ при Александро-Невской церкви г. Нижняго-Новгорода, о. Михаилъ несъ усердно и другія должности: учителя ариметики и черченія въ церк.-пр. школѣ при нижегородскомъ еп. ремесленномъ училищѣ, бібліотекаря книжнаго склада епар. учил. совѣта при Братствѣ Св. Георгія и нѣкотор. другія. За усердную службу даннаго періода времени почившій о. Михаилъ неоднократно получалъ Архипастырское благословеніе и призвательность, а за труды по устройству церковно-школьн. подьотдѣла на Всероссийской выставкѣ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ—благословеніе Св. Синода.

Послѣ четырнадцатилѣтняго служенія въ санѣ діакона о. Михаилъ въ 1899 году былъ рукоположенъ во іерея къ церкви села Худякова, гдѣ съ любовью и усердіемъ трудился до конца дней своихъ.

Погребеніе новопреставленнаго о. Михаила совершено было 13-го мая мѣстнымъ о. благочиннымъ, священникомъ села Подольца Николаемъ А. Смирновымъ, при участіи обрестныхъ священниковъ. Въ 9 ч. утра гробъ съ прахомъ усопшаго былъ вынесенъ изъ дома служащими священниками. При пѣніи пасхальнаго канона печальное шествіе, прерываемое служеніемъ краткихъ заупокойныхъ литій, направилось въ приходскій храмъ. За гробомъ шли; убитая горемъ жена

почившаго, родственники и сотни крестьянскаго люда, пришедшаго отдать послѣдній долгъ любимому пастырю. Въ служеніи божественной литургіи, кромѣ о. благочиннаго, священника Н. Смирнова, приняли участіе священники, прибывшіе вмѣстѣ съ псаломщиками: села Чернолѣсской Пустыни о. І. Смирновъ, с. Подлужекъ о. Андрей Троицкій, с. Иконникова о. Николай Надежинъ, с. Коврова о. Петръ Алмазовъ и с. Зинякова о. Павелъ Серапскій. Изъ о. діаконовъ участвовали въ служеніи литургіи братья и родственники почившаго. Къ началу погребенія прибыли священники съ діаконами и псаломщиками изъ селъ: Воронина о. М. Радонежскій, Погоста благочинный о. Петръ Листовъ и одни священники: с. Захарова о. Сергафимъ Мпловскій, с. Ступина уѣздный наблюдатель цер.-пр. школъ семеновскаго у. о. Евгеній Стрѣльскій и с. Зарубина о. Алексій Веселовъ и заштатный с. Иконникова А. Надежинъ. По отпустѣ литургіи, весь сонмъ священноцерковнослужителей, свыше 20-ти человекъ, расположился въ порядкѣ у гроба почившаго. Предъ началомъ погребенія священникъ о. Андрей Троицкій сказалъ прощальное надгробное слово, въ которомъ убѣждалъ осиротѣвшую паству молиться за усопшаго пастыря. Затѣмъ началось самое погребеніе. Умилительныя, преисполненныя глубокаго религіознаго чувства, погребальныя пѣсноуѣнія, въ которыхъ слышались и милующая, всепрощающая любовь Божія къ падшему челоувѣчеству, и голосъ Судіи и изображаются картины страшнаго суда Христова,—эти пѣсни исходныя, касаясь самыхъ сокровенныхъ струнъ вѣрующей души, исторгали изъ очей молящихся обильныя струи слезъ! По прочтеніи пятаго Евангелія, священникомъ о. П. Алмазовымъ было сказано поученіе на текстъ VIII псалма, ст. 5—7. Предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы прочувствованное надгробное слово сказалъ о. благочинный, священникъ Н. Смирновъ. Въ этомъ словѣ нашли яркое выраженіе и глубокая скорбь о преждевременной кончинѣ близкаго родственника, и сожалѣніе о потерѣ полезнаго дѣятеля на нивѣ Христовой и надежда на безконечное милосердіе Судіи, уступающаго горячимъ молитвамъ людей за близкихъ своихъ. По отпѣваніи гробъ съ прахомъ усопшаго, при пѣніи ирмосовъ пасхальнаго канона, былъ обнесенъ вокругъ приходскихъ храмовъ и опущенъ въ могилу...

Почившій о. Михаилъ принадлежалъ къ типу простыхъ, добрыхъ, доступныхъ народу пастырей, которыми такъ богато доброе старое время. Всегда ласковый и привѣтливый, отзывчивый на нужды пасомыхъ, онъ надолго останется въ памяти всѣхъ близко съ нимъ соприкасавшихся. Будучи бездѣтнымъ, о. Михаилъ щедро разливалъ любовь и ласку на крестьянскихъ дѣтей. Онъ привлекалъ ихъ къ школѣ, къ участію въ церковномъ чтеніи и пѣніи. При ближайшемъ съ его стороны участіи была построена въ приходской деревнѣ церковная школа, вторая въ приходѣ. Одна изъ школъ пользовалась отъ о. Михаила значительной матеріальной поддержкой, другая находилась исключительно на его попеченіи. Въ 1911 году, благодаря старанію и энергіи о. Михаила, опытнаго въ практической жизни, начата постройка каменнаго храма, взаменъ пришедшихъ въ ветхость двухъ деревянныхъ. Но

не судилъ ему Господь довести до конца успѣшно начатое святое дѣло.

Миръ праху твоему и вѣчное спасеніе душъ твоей, боголюбивѣйшій собратъ и сороботникъ на нивѣ Христовой! Да сохранитъ Господь имя твое въ вѣчной памяти Своей!

Священникъ П. А.

О. Алексѣй Бортеурманскій. Въ самомъ углу курмышскаго уѣзда, тамъ, гдѣ онъ граничитъ съ васильскимъ уѣздомъ, находится село Бортеурманы. Въ этомъ селѣ въ 1848 году мая 13 дня скончался священникъ Алексѣй Гибушевъ. Какъ при жизни, такъ и по смерти онъ считался въ народѣ человекомъ праведнымъ. О жизни и дѣяніяхъ о. Алексѣя составлена книжка г-жей Пазухиной, мѣстной помѣщицей, великой почитательницей подвижника. Книжка эта перепечатана въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за текущій годъ, начиная съ № 7. Интересующихся лично Бортеурманскаго подвижника отсылаю къ этимъ печатнымъ произведеніямъ. Теперь же достаточно сказать, что о. Алексѣй высоко цѣнился современниками; такъ, Преподобный Серафимъ Саровскій приходящимъ къ нему изъ курмышскаго уѣзда говорилъ: „Радость моя! Зачѣмъ ты идешь ко мнѣ, убогому: у тебя есть свой молитвенникъ—о. Алексѣй Бортеурманскій“ (см. житіе Преподобнаго Серафима). Населеніе курмышскаго и васильскаго уѣздовъ ходило къ о. Алексѣю за молитвой и совѣтомъ. Онъ былъ прозорливецъ и, кромѣ того, по его молитвамъ было не мало чудесъ. Скончался онъ почти 85 лѣтъ, похороненъ у церкви рядомъ съ алтаремъ. На могилѣ его массивный чугунный памятникъ съ приличными надписями. Мѣсто кругомъ могилы сильно утоптано богомольцами. Паломничество въ Бортеурманы годъ-отъ-году увеличивается, и, по сообщенію мѣстнаго причта, дня не проходитъ, чтобы кто не посѣтилъ могилы праведника, особенно много паломниковъ по праздничнымъ днямъ. Посѣщаютъ жители курмышскаго уѣзда, сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ нижегородской губерніи, есть паломники изъ другихъ мѣстъ. Послѣ о. Алексѣя осталась, между прочимъ, владѣтельница. Интересъ къ подвижнику очень возросъ въ средѣ мѣстнаго епархіальнаго начальства; въ июнѣ ожидается сюда мѣстный преосвященный.

Для желающихъ посѣтить мѣсто упокоенія праведника о. Алексѣя Бортеурманскаго счтано нужнымъ указать маршрутъ: отъ Бармина или Василя-Сурскаго на лошадахъ верстѣ 45—50; можно отъ Василя на пароходѣ по Сурѣ до Курмышы, а отсюда до Бортеурманъ только 17—18 верстѣ. Въ скоромъ времени отъ Арзамаса до ст. „Шихранъ“ казанско-ризанской желѣзной дороги будетъ открыто желѣзно-дорожное сообщеніе; отъ ближайшей станціи Бортеурманы найдется въ 10—15 верстахъ.

Пишущій эти строки недавно посѣтилъ село Бортеурманы и мѣсто упокоенія о. Алексѣя и дѣлится съ читателями этими свѣдѣніями въ надеждѣ, что мѣсто упокоенія бортеурманскаго праведника будетъ почтено и ими.

Села Антонова священникъ *И. Соколовъ.*

С. Василева-Слобода. 29-го мая с. г. въ 4 часа утра надъ селомъ Василевымъ пронеслась страшная

туча. Оглушительные раскаты грома сопровождалась ослѣпительнымъ блескомъ молніи. Одинъ ударъ молніи попалъ въ Вознесенскую церковь и опалило Благовѣщенскій и Никольскій иконостасы. Мѣстами позолота совершенно выжжена, а мѣстами, просто—растопилась. Вообще же иконостасы сильно пострадали. Всѣхъ, осматривающихъ иконостасы, поражаетъ то, почему не загорѣлись на сильно обгорѣлыхъ царскихъ вратахъ занавѣсы, вилотную висѣвшія съ царскими дверями, и даже не повреждены бумажные цвѣты на сильно ослѣпленныхъ иконахъ? По случаю такого счастливаго исхода священникъ отслужилъ благодарственный молебенъ, за которымъ было много молящихся. Произнесенная проповѣдь священникомъ растрогала до глубины души молящихся. Всѣ видятъ въ этомъ происшествіи промысленіе Божіе, спасшее церковь. Мѣстные раскольники, однако, уклоняются, но не желаютъ вѣрить видѣнному необыкновенному явленію! Убытки отъ молніи оценены въ 250 руб.

Праздныя мѣста: а) *священническія:* Перелазъ и Горшки семеновскаго уѣзда, Дѣвичь-Горы луконовскаго уѣзда, Муратовка, Ожгибовка и Андросово сергачскаго уѣзда, Вежлея княгининскаго уѣзда, Георгіевское, Каменка и Варварское макарьевскаго уѣзда, кладбищенская церковь города Василя; б) *діаконскія:* Аратъ арзамаскаго уѣзда, Вершинино и Спаское васильскаго уѣзда.

Изъ общей церковной жизни.

Замѣчательное завѣщаніе въ пользу с.-петербургской духовной академіи.

Опредѣленіемъ Совѣта академіи отъ 8 мая с. г. для разработки вопроса о назначеніи капитала, пожертвованнаго дворяниномъ А. А. Ефремовскимъ въ пользу академіи, назначена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго ректора академіи, епископа Георгія ямбургскаго, изъ слѣдующихъ профессоровъ: инспектора академіи, э.-орд. проф. С. М. Зарина, орд. проф. И. Е. Евсѣева, э.-орд. проф. Г. В. Прохорова и д. доц. Н. А. Коновалова. Коммиссія займется вопросомъ о раздѣленіи пожертвованнаго капитала (въ количествѣ свыше 70.000 руб.) между первою (на поминъ душъ родственниковъ завѣщателя) и вновь учреждаемою при академіи „кафедрою, или доцентурою экспромпта и дикціи“, согласно частному дополненію къ духовному завѣщанію А. А. Ефремовскаго, утвержденному опредѣленіемъ орловскаго окружнаго суда отъ 17 сентября 1912 года.

Въ частномъ дополненіи къ завѣщанію А. А. Ефремовскій писалъ:

„Назначивъ въ собственность с.-петербургской духовной академіи двѣсти двадцать акцій соединеннаго банка для учрежденія, по усмотрѣнію ея кафедры, или доцентуры экспромпта и дикціи, я хочу объяснить поводъ, вызвавшій мое завѣщательное распоряженіе.

Понятіе объ экспромптѣ можетъ быть двойное: одно—исключительная способность, при достаточной эрудиціи, быстро соображать и отвѣчать содержательно и связно; на такой *ex improviso* могутъ способны

немногіе, получившіе особый даръ Божій. Другое: приготовившись къ предмету, говорить безъ тетрадки. Только это послѣднее и я имѣю въ виду.

Конечно, можно спорить, что это будетъ уже не экспромтъ; но академическій споръ о словахъ, выраженіяхъ, опредѣленіяхъ, въ данномъ случаѣ, едва ли нуженъ.

Общезвѣстно, что наши церковно-служители, не только псаломщики, но и священники, особенно деревенскіе, за немногими исключеніями, конечно, плохо читаютъ. Проживъ болѣе 70 лѣтъ и бывая въ церкви, я рѣдко слышалъ явственно прочитанную молитву, или акафистъ. Форма замѣнила и затопила сущность, вездѣ, все и во всемъ. Предполагается, что читаютъ для находящихся въ церкви, слушающихъ, но если бы этихъ слушающихъ спросить о прочтенномъ, то не могли бы отвѣтить 9 изъ 10. Застывшія и омертвѣлыя формы, останавливающія и замыкающія религиозныя душевныя движенія, не можетъ не видѣть, не можетъ не знать академическая профессура и не можетъ не ожидать, рано или поздно, реформы, можетъ быть нежелательной, но неизбѣжной. Этотъ недостатокъ, конечно, будетъ устраненъ. Но всѣмъ тѣмъ, которымъ церковная служба кажется монотонною, утомительною, желаю, чтобы и теперь они уносили изъ церкви хотя бы одно зерно благодатной и благоговѣйной мысли къ Отцу вселенной. Величайшая признательность и честь чтецу-ли, проповѣднику-ли и тѣмъ, что они удержатъ душу посѣтителя 5—10 минутъ въ возбужденной совѣсти и напряженной мысли о милосердіи Божіемъ.

По условіямъ моей службы и дѣятельности, мнѣ нужно было часто бывать въ Кіевѣ. Въ одинъ изъ моихъ прїѣздовъ (начало ноября 1881 г.) я прочиталъ въ мѣстныхъ газетахъ, что митрополитъ Платонъ будетъ служить, предъ своимъ отъѣздомъ въ Петербургъ, послѣдній разъ въ Софійскомъ соборѣ. Пошелъ. Церковь не вмѣщала запоздавшихъ. Во время причащеннаго стиха вышелъ очередной священникъ, вынулъ тетрадку и, не отводя глазъ, прочиталъ безупречно грамматически составленную проповѣдь. Но еще прежде прочтенія ея, при самомъ появленіи его, идущаго на кафедру, половина народа двинулась къ выходу. Явленіе въ послѣднее время обычное, рядовое и понятное: риторика сухая, напыщенная, сверхъ мѣры, грозная, безъ милосердія, для 2—3 слушающихъ непонятная, а для остальныхъ—безъ всякаго вліянія на разумъ и душу.

Служба кончилась. Преосв. митрополитъ, благословляя, прошелъ къ южнымъ вратамъ, у которыхъ стоялъ экипажъ, переступилъ порогъ, готовый ухватъ, но въ это время какая-то простолудника сказала: „прощай, Батюшка, счастливый тебѣ путь“. Преосв. Платонъ повернулся и, не сходя съ порога, отвѣчалъ: „Прощайте, прощайте, да живите безъ меня, не забывая Бога. Затѣмъ нѣсколько словъ о милосердіи Божіемъ: о томъ, что онъ даетъ и жизнь, и здоровье, и счастье, что дурные поступки имѣютъ и конецъ худой, что отъ осины нельзя ждать ни яблоковъ, ни винограда“. Таковъ, въ общемъ, былъ отвѣтъ. Все время тишина, впечатлѣніе сильное. Конечно, и вниманіе, и впечатлѣніе объясняются прежде всего тѣмъ, что го-

ворилъ митрополитъ, но несомнѣнно также и то, что простые слова свободно доходили до ума и сердца. Этимъ, и только этимъ, вызваны сосредоточенныя и довольныя лица выходящихъ изъ храма. Разность впечатлѣній отъ проповѣди священника и нѣсколькихъ простыхъ словъ преосв. митрополита поразительная. Недаромъ въ первые вѣка христіанства брезгливо слушали тѣхъ проповѣдниковъ, которые бесѣдовали при помощи тетрадки. Только простое, устное, живое, одухотворенное слово способно двигать умомъ и душою слушающаго.

Цѣль назначенія кафедры или доцентуры та, чтобы священникъ, особенно деревенскій, умѣлъ сказать умирающему, душа котораго въ это время особенно воспріимчива, утѣшеніе; умѣлъ, предъ вѣнчаніемъ, объяснить таинство брака: обязанности мужа къ женѣ и обратно; умѣлъ объяснить тѣ законы, которые установлены Отцомъ вселенной, которые мы самонадѣянно и неразумно называемъ естественными, и тѣ, которые, находясь за предѣлами человѣческаго разумія, называются сверхъестественными; умѣлъ дать или укрѣпить ослабленную вѣру, безъ которой человекъ—несчастное существо, приблизившееся къ животному; умѣлъ приблизить душу къ Создателю ея; умѣлъ сказать, что человекъ орудіе тайноу, что онъ не можетъ и не долженъ быть увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ; что возможенъ случай, который внезапно прекратитъ жизнь и проч.

Прошу извинить мнѣ, 80-лѣтнему старику, несовсѣмъ ясное изложеніе и неопытную перепись“.

Разныя извѣстія.

Благословеніе св. иконой. Св. Синодъ, въ уваженіе къ особеннымъ заслугамъ, оказываемымъ нѣкоторыми лицами духовнаго и свѣтскаго званій на пользу церквей, монастырей и другихъ учрежденій дух. вѣдомства, предоставилъ епарх. начальствамъ московской и грузино-имеретинской синод. конторамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства представлять названныхъ лицъ къ благословенію святою иконою Семидостиваго Спаса, при грамотѣ отъ Св. Синода.

Порядокъ обмѣна церк. земель. Согласно опредѣленію Св. Синода, оберъ-прокуроромъ Св. Синода сдѣлано было представленіе въ совѣтъ министровъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на обмѣнъ Свято-Покровскою церковью села Шайно, ковельскаго уѣзда, волынской губерніи, 25 дес. 450 кв. саж. церковно-причтовой земли, въ видахъ устраненія чрезполосности, на равновеликій земельный участокъ общества крестьянъ названнаго села.

Совѣтъ министровъ постановилъ испросить Высочайшее соизволеніе на производство на будущее время разверстанія чрезполосности церковныхъ земельныхъ имуществъ съ землями, поименованными въ статьѣ 2 Пол. о земл. (Свод. Зак. т. X, ч. 3, изд. 1912 г.), землестроительными комиссіями при участіи, въ качествѣ распорядителя разверстываемой церковной земли, представителей мѣстной духовной консисторіи (Полож. о землеустр., ст. 79 прим. прил. ст. 3) безъ представленія дѣлъ о необходимыхъ при этомъ

обмѣнахъ означенныхъ имуществъ на Высочайшее благоволеніе. Такое положеніе совѣта министровъ Высочайше утверждено.

Объ юбилейной медали. Высочайше утверждено: ношеніе нагрудной медали въ память трехсотлѣтія Царствования Дома Романовыхъ предоставить лицамъ, состоящимъ въ 21 день февраля на службѣ священнослужителей и церковнослужителей православнаго духовенства, нештатнымъ служащимъ обоюга пола въ правительственныхъ учрежденіяхъ, учебно-воспитательному составу обоюга пола въ высшихъ, среднихъ и низшихъ казен. учебн. заведеніяхъ.

Разсмотрѣніе правъ на ношеніе юбилейной медали возлагается для лицъ духовнаго вѣдомства на мѣстное епарх. начальство. Право ношенія медали для лицъ дух. вѣдомства удостоверяется особымъ свидѣтельствомъ, выдаваемымъ за подписью епарх. начальства. Самая же медаль пріобрѣтается за плату непосредственно лицами, имѣющими право ношенія оной. Свидѣтельство о правѣ ношенія медали, а равно ходатайства объ этомъ освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

Пособіе антиохійскому патриархату. Вѣдомство православнаго исповѣданія вошло въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ о назначеніи пособія на нужды антиохійскаго патриархата одновременно въ 140,000 р. и ежегодно по 49,300 р. Пособіе это предназначается на поддержаніе православныхъ просвѣтительныхъ учреждений въ предѣлахъ патриархата и на другія его нужды.

Пособіе Палестинскому обществу. Вѣдомство православнаго исповѣданія испрашиваетъ черезъ совѣтъ министровъ ежегодное пособіе Императорскому Православному Палестинскому обществу. Пособіе это испрашивается на поддержаніе и улучшеніе содержимыхъ обществомъ во Св. Землѣ просвѣтительныхъ и чело-вѣколюбивыхъ учреждений.

Петербургъ. Совѣтъ министровъ 30 мая одобрилъ во внесенію въ законодательныя учрежденія представленія о назначеніи пособія на нужды антиохійскаго патриарха—50000 р. одновременно и Императорскому Православному Палестинскому обществу 100000 руб., въ годъ.

Одесса. На пароходѣ „Русскаго общества“ выѣхалъ на Афонъ архіепископъ Никонъ, командированный Синодомъ въ связи съ возникшимъ на Афонѣ лжеученіемъ монаха Булатовича.

Константинополь 1 іюня. Прибылъ архіепископъ Никонъ, остановился въ русскомъ посольствѣ. Его свитѣ, а также профессору Троицкому отведено помѣщеніе въ русскомъ монастырѣ. Послѣ посѣщенія вселенскаго патриарха архіепископъ отправится на русскомъ стаціонерѣ „Донецъ“ въ Афонскій монастырь для разсмотрѣнія возникшихъ среди монаховъ споровъ.

Академическая рентура. Въ церковныхъ сферахъ опредѣленно называютъ первымъ кандидатомъ на вакансію ректора спб. духовной академіи выѣшняго ректора казанской дух. академіи еп. Анастасія чистопольскаго, а на его мѣсто, какъ слышно, будетъ назначенъ инспекторъ моск. дух. акадліи архим. Антоній (Трисюкъ).

Смоленскъ. Окружный судъ приговорилъ крестьянина Ходоренко за кражу брилліантовъ съ чудотворной иконы - Божіей Матери Одигитріи къ 7 годамъ каторги.

Протестъ противъ ревизіи. Въ Петербургъ прибылъ епископъ уфимскій Михай. Цѣль его поѣздки принесеніе жалобы на пристрастную и одностороннюю ревизію уфимской епархіи, произведенную, по порученію Синода, архіепископомъ тамбовскимъ Кирилломъ.

Изъ Петербурга епископъ Михай ѣдетъ въ Оптину пустынь, гдѣ будетъ ожидать рѣшенія своей участи.

Перемѣщеніе миссіонера. Въ полоцкую епархію на вакансію епар. миссіонера перемѣщенъ изъ оренбургской епархіи миссіонеръ свящ. Ѳ. Борнуковъ, который раньше занималъ эту вакансію въ полоцкой епархіи.

Чью фамилію должна носить разведенная жена? Въ спб. окружный судъ поступило прошеніе надв. совѣт. К. Горчакова о запрещеніи разведенной женѣ пользоваться его званіемъ и фамиліей.

При этомъ имъ была представлена копія указа Св. Синода о расторгненіи его брака съ Екатериной Николаевой „по ея прелюбодѣянью“.

Окружный судъ въ ходатайствѣ Горчакова отказалъ. Это рѣшеніе было утверждено спб. судебной палатой.

Горчаковъ принесъ кассационную жалобу. Правит. Сенатъ разъяснилъ, что, согласно существующимъ закоположеніямъ, разведенная жена не только имѣетъ право, но и должна именоваться фамиліей мужа и пользоваться его титуломъ и гербомъ, такъ какъ право именоваться своей дѣвичьей фамиліей можетъ быть предоставлено разведенной женѣ не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію, въ видѣ Монаршей милости.

Осудѣніе священства въ вятской епархіи. Въ вятской епархіи давно уже чувствовался недостатокъ кандидатовъ на священнослужительскія мѣста, но особенно этотъ недостатокъ становится ощутительнымъ въ послѣдніе годы.

Какъ-то недавно въ „Колоколь“ было сообщеніе о томъ, что въ саратовской епархіи пустуютъ 20 священническихъ мѣсть, и на это указывалось, какъ на явленіе ненормальное. Если бы въ нашей епархіи пустовало столько же священническихъ мѣсть, то мы сказали бы: слава Богу! Но у насъ въ послѣдніе годы пустуетъ отъ 40 до 50 мѣсть, какъ видно изъ оффиціального отдѣла „Вятскихъ Епарх. Вѣдомостей. Въ Спасскомъ соборѣ г. Елабуги мѣсто штатнаго протоіерея пустовало съ 1 октября 1911 г. до 1 іюня 1912 г., болѣе полгода пустовали протоіерейскія же мѣста въ г.г. Слободскомъ и Глазовѣ, теперь болѣе двухъ мѣсяцевъ пустуетъ такое же мѣсто въ г. Орловѣ. Пустуютъ цѣлыми мѣсяцами священническія мѣста въ городскихъ приходскихъ и безприходныхъ церквахъ; напр., при Александринскомъ дѣтскомъ пріютѣ въ г. Елабугѣ мѣсто священническое было не занятымъ съ сентября по мартъ мѣсяць. Впрочемъ, необходимо оговориться: съ 3 января до конца этого мѣсяца священникъ былъ, но ему мѣсто не понравилось, и онъ былъ переведенъ владыкой на свое прежнее мѣсто,

откуда онъ прѣхалъ. Что же касается священническихъ мѣстъ въ селахъ, то о нихъ и говорить нечего.

Въ № 13 Епарх. Вѣд. отъ 28 марта, значится свободныхъ мѣстъ: священническихъ 66, діаконыхъ 12, псаломщическихъ 26; въ № 14—священническихъ 67, діаконыхъ 12, псаломщическихъ 23; въ № 15—68, 12 и 26; въ № 18—65, 9 и 26. Многія изъ этихъ мѣстъ объявляются свободными въ теченіе года. Въ моемъ родномъ селѣ священническое мѣсто пустовало два года, да около года діаконое.

Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ пустуютъ по причинѣ бѣдности доходовъ, какіе они даютъ, но есть изъ нихъ мѣста богатыя, на которыя подаются прошенія десятками; но эти прошенія мирно покоятся въ канцеляріи, ибо кандидаты признаются недостойными и ожидаютъ „болѣе достойные“. Такъ что, пожалуй, придется крикнуть кличъ къ „болѣе достойнымъ“ кандидатамъ изъ другихъ епархій: „Придите въ нашу вятскую страну, въ наши богоспасаемые грады и села и своимъ достоинствомъ восполните наше оскудѣвшее священство!“ *Одинъ изъ іереевъ. („Колоколь“).*

Изъ общественной жизни.

Юбилейные дни въ Москвѣ.

Въ 5 часовъ дня голова кортежа приблизилась къ Спасскимъ воротамъ. Вся площадка около Василія Блаженнаго занята была волостными старшинами, сельскими старостами московской губерніи, а также другими лицами сельскаго населенія при земскихъ начальникахъ, за ними вплоть до Москвы-рѣки опять тысячная толпа народа. Съ правой стороны Спасскихъ воротъ, близъ часовни, сгруппировалась многочисленная свита Государя. Навстрѣчу Государю вышелъ митрополитъ Макарій съ епископами и другимъ высшимъ духовенствомъ, во главѣ крестнаго хода, въ которомъ несены были Корсунскіе кресты, запрестольная икона, хоругви и большая икона святителя Ермогена. Государь сошелъ съ коня, сошли съ коней и Великіе Князья и прочія особы Императорской Фамиліи. Окруженный Великими Князьями и лицами свиты, Государь выслушалъ привѣтствіе митрополита, принялъ окропленіе святой водой и приложился къ кресту. Предшествующее крестнымъ ходомъ, съ владыкою во главѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали съ крестнымъ ходомъ на Царскую площадку кремля. У часовни Иверской Божьей Матери кортежъ остановился. Государь сошелъ съ коня, Государыня съ Наслѣдникомъ изволили выйти изъ экипажа. У входа въ часовню Ихъ Величества были встрѣчены преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ митровскимъ, и братіей. Приложившись къ кресту и чудотворной иконѣ, Государь снова сѣлъ на коня, а Государыня съ Наслѣдникомъ въ экипажъ, и торжественный поѣздъ съ исторической Красной площади, мимо памятника Минина и Пожарскаго, направился къ Спасскимъ воротамъ.

Отъ Архангельскаго собора по направленію къ Спасскимъ воротамъ собрались фрейлины Ихъ Вели-

чествъ, не участвовавшія въ торжественномъ кортежѣ, председатель и члены совѣта министровъ, председатель Гос. Совѣта, председатель Гос. Думы, главноуправляющій и члены совѣта, съѣхавшіеся въ Москву товарищи председателя Думы, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны, вторые чины Высочайшаго Двора, придворные кавалеры, генералы, адмиралы, штабъ-и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота, председатели и члены комитета по устройству празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, московскій губернаторъ, особы первыхъ четырехъ классовъ, имѣющія прѣздъ ко Двору, начальствующія лица московскихъ административныхъ и судебныхъ учреждений, губерніскіе и уѣздные предводители, съѣхавшіеся на торжества, дворяне московской губ., съѣхавшіеся въ Москву председатели губернскихъ земскихъ управъ, члены московской губернской земской управы, председатели уѣздныхъ земскихъ управъ московской губ., городскіе головы, старосты уѣздныхъ городовъ московской губ., представители биржевого общества, купечества, мѣщанскаго и ремесленнаго сословія, ямскаго общества. Супруги дворянъ и городскія дамы, имѣющія прѣздъ ко Двору, собрались на особомъ помостѣ, сооруженномъ передъ колокольней Ивана Великаго.

При появленіи Его Величества на Царской пл. караулъ Спасск. гауптвахты былъ вызванъ подъ ружье, учащиеся и собравшіеся здѣсь представители привѣтствовали Ихъ Величества восторженнымъ „ура“, воспитанницы институтовъ привѣтствовали Ихъ Величества и Ихъ Высочества реверансомъ. Государь, Государыня, Наслѣдникъ, Августѣйшія Дочери, Великіе Князья и Великія Княгини прослѣдовали внутрь соборной ограды. Государыня, Наслѣдникъ, Великія Княгини и Княжны вышли изъ экипажей и вмѣстѣ съ Государемъ и Великими Князьями прослѣдовали въ Архангельскій соборъ, служащій усыпальницей Царей Дома Романовыхъ. Здѣсь Ихъ Величества посѣтили гробницу Царя Михаила Феодоровича, надъ которой сооружена новая сѣнь попеченіемъ Ихъ Величества, исполненная по рисунку Великаго Князя Петра Николаевича, и помѣщены двѣ новыя неугасаемыя лампы: одна отъ Ихъ Величества, другая сооружена по почину Государевой свиты. Обѣ лампы художественно исполнены и представляютъ цѣнную ювелирную работу. Государь возжегъ лампы, послѣ чего у гробницы была отслужена литія. По окончаніи литіи Государь, Государыня и Наслѣдникъ, въ сопровожденіи всей Императорской Фамиліи, вышли изъ собора. Государыня и Наслѣдникъ внутреннимъ ходомъ изъ Благовѣщенскаго собора прослѣдовали въ Кремлевскій дворецъ. Государь, поздоровавшись съ выстроенымъ карауломъ перваго лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка, прошелъ по фронту караула. Знамя склонилось, хоръ музыки игралъ „встрѣчу“, затѣмъ гимнъ. Государь, принявъ ординарцевъ, пропустилъ караулъ церемониальнымъ маршемъ. Всѣ Великіе Князья и свита Государя находились здѣсь же. Поблагодаривъ екатеринославцевъ за прохожденіе, Государь внутреннимъ ходомъ изъ Благовѣщенскаго собора прослѣдовалъ во дворецъ, послѣ чего около 6 час. дня начался разѣздъ. Улицы до поздняго вечера переполнены народомъ, столица блестяще иллюминирована.

На другой день въ Георгіевскомъ залѣ московскій губернскаго предводитель Самарина поднесъ Государю адресъ всероссійскаго дворянства, написанный на пергаментѣ, представляющій длинный свитокъ, съ портретомъ Царя Михаила Феодоровича вверху и съ Романовскимъ гербомъ внизу; конецъ свитка окаймленъ шелковой бахромой, съ висячими печатами 44 губернскихъ дворянскихъ обществъ, въ самоцвѣтныхъ камняхъ русскаго происхожденія; печати московскаго и петербургскаго дворянства серебряныя вызолоченныя. Грамота написана стариннымъ русскимъ письмомъ. Свитокъ включенъ въ художественно исполненный ларецъ, покрытый эмалью и усеянный сибирскими камнями. На передней сторонѣ изображены медальонные портреты Царя Михаила Феодоровича и его родителей: патріарха Филарета и инокини Марфы; портреты окружены жемчужнымъ бордюромъ; на задней сторонѣ ларца гербъ Москвы, печати Михаила Феодоровича, патріарха Филарета; по боковымъ сторонамъ даты „1613—1913“; крышка ларца увѣнчана позолоченнымъ гербомъ Дома Романовыхъ и украшена старинными государственными гербами; внизу ларецъ окруженъ гербами всѣхъ русскихъ губерній. Ларецъ поднесенъ на серебряномъ блюдѣ, украшенномъ древнерусскими орнаментами, гербами русскими, Дома Романовыхъ и датами юбилея, по борту, изъ слоновой кости. Адресъ слѣдующаго содержанія:

„Все милостивѣйшій Государь! Три вѣка назадъ подъята живымъ народнымъ духомъ, Русская земля возстала изъ безднъ терзавшихъ ее смуть и, объединенная крѣпкою любовью къ родинѣ и вѣрою въ ея великое будущее, изволеніемъ Божиимъ призвала на царство принопамятнаго предка Твоего, боярина Михаила Феодоровича Романова. Вспоминая въ настоящіе торжественные дни эту великую годовицу, русскаго дворянство несетъ Тебѣ, Великій Государь, вѣрно-подданническую привѣтъ. Въ немъ—громкій отзывъ сердца, преисполненнаго благодарности къ вѣнценоснымъ Вождямъ Россійской державы за все Имъ содѣянное для ея величія; въ немъ—вѣчная память о тѣхъ трудахъ, которыя русскаго Монархи въ тѣсномъ общеніи со всѣми сословіями положили для созданія могущества государства Россійскаго. Мощною рукою раздвигая границы, запечатлѣвая навѣки побѣдоносные Ими Россія на своихъ и иноземныхъ поляхъ, Государи русскаго Дома Романовыхъ сплотили Московское царство и создали изъ него великую Россійскую державу, указавъ духовнымъ силамъ своего народа широкіе пути къ вѣчному ихъ развитію. Въ этомъ вѣнчаніи и внутреннемъ строительствѣ наши предки, Государь, служили Твоимъ предкамъ, исполняя на общее благо Ихъ предначертанія не за страхъ, а за совѣтъ. Ту же службу завѣщали они и намъ. Россійское дворянство, твердо помня этотъ священный для него завѣтъ, никогда ему не измѣнитъ; вѣрное своему прошлому, оно, какъ встарь, всегда готово по Твоему призыву отдать всѣ свои силы, достоиніе и жизнь для процвѣтанія отечества и славы Царя. Да хранитъ же Всевышній Тебя, возлюбленный Самодержецъ, и да поможетъ Онъ Тебѣ и всему роду Твоему изъ вѣка въ вѣкъ мудро и твердо вести землю Русскую по пути, предугазанному ей великимъ славнымъ прошлымъ“.

Государь отвѣтилъ на адресъ слѣдующими милостивыми словами:

„Сердечно благодарю русскаго дворянство, поднесшее сегодня этотъ ларецъ, за выраженные имъ чувства любви и преданности, которыя были Мнѣ всегда извѣстны. Обращаясь къ вамъ, господа предводители, Я обращаюсь къ Моей горячо любимой Россіи. Празднованіе трехсотлѣтія царствованія Нашего Дома и только-что совершенная Нами поѣздка по Волгѣ и древнимъ русскимъ городамъ еще разъ доказали, что тѣ единеніе и связь между Царемъ и народомъ, которыя и встарь отличали Нашу матушку Россію, нерушимо существуютъ и нынѣ. Какъ мы теперь видимъ, своему нынѣшнему величію и могуществу Россія обязана той любви Царей къ родинѣ и народу и той безграничной преданности народа къ своимъ Царямъ и тому сердечному содѣйствію, которыя вѣрные сыны ея оказывали своимъ Царямъ въ расширеніи ея предѣловъ. Предки Наши, отличаясь благочестіемъ, нерушимо хранили завѣты православія; будемъ надѣяться, что святыя завѣты эти сохранятся и впредь. Я не сомнѣваюсь, что тогда Господь сохранитъ всѣми нами горячо любимую Россію“.

Во Владимірскомъ залѣ собравшіеся представители сословій привѣтствовали Государя дружнымъ „ура“. Въ Святыхъ сѣняхъ Государь поздоровался съ карауломъ. Придворное духовенство встрѣтило Ихъ Величество съ крестомъ и святой водой. Выслушавъ краткое молебствіе, приложившись къ кресту и принявъ окропленіе святой водой, Ихъ Величества вышли на Красное крыльцо. На соборной площадкѣ по обѣимъ сторонамъ помоста, который велъ отъ Краснаго крыльца въ Успенскій монастырь, стояла тысячная толпа народа, которая заполняла весь кремль. Мощнымъ „ура“, которое слилось со звономъ колоколовъ Ивана Великаго и другихъ кремлевскихъ храмовъ, встрѣтилъ народъ Государя. По Красному крыльцу, затѣмъ по помосту, обитому краснымъ сукномъ и устланному коврами, среди народа слѣдовали Ихъ Величества и Ихъ Высочества къ Успенскому собору, гдѣ митрополитомъ Макаріемъ, въ сослуженіи епископовъ Трифона и Анастасія, протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Шавельскаго, духовника Ихъ Величества Кедринскаго, настоятеля Успенскаго собора Любимова, протоіерея Восторгова и другого высшаго духовенства, совершалась литургія. Все духовенство было въ новомъ парадномъ гермогеновскомъ облаченіи. Митрополитъ совместно съ преосвященными Трифономъ, Василиемъ, Анастасіемъ и Евфиміемъ встрѣтилъ Ихъ Величества у южныхъ дверей Успенскаго собора съ крестомъ и святой водой и привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью. Выслушавъ привѣтствіе владыки, приложившись къ кресту и принявъ окропленіе святой водой, Государь, Государыня и всѣ Высочайшія особы прослѣдовали въ Успенскій соборъ, гдѣ отслужено благодарственное молебствіе съ многолѣтіемъ. При возглашеніи многолѣтія съ Тайнинской башни была

произведена салютаціонная пальба въ 132 выстрѣла, во всѣхъ церквахъ столицы производился колокольный звонъ. Послѣ молебствія Ихъ Величества изволили поклониться святынямъ храма: гробницамъ святителя Гермогена и святѣйшаго патріарха Филарета. Поклонившись святынямъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества въ предшествіи митрополита и прочаго высшаго духовенства прослѣдовали изъ Успенскаго собора въ Чудовъ монастырь, гдѣ прикладывались къ находящимся здѣсь святынямъ, посѣтили новый храмъ въ память Гермогена и подземелье, гдѣ онъ замученъ. Изъ Чудова монастыря черезъ Николаевскій дворецъ, къ которому поданы были экипажи, Ихъ Величества и Ихъ Высочества при восторженныхъ привѣтствіяхъ народа отбыли въ Большой кремлевскій дворецъ.

Въ 3 часа 10 мин. дня Государь съ Августѣйшими Дочерьми прибыли въ митрополичьи покои Чудова монастыря для обзорнія церковно-исторической выставки въ ознаменованіе трехсотлѣтія Дома Романовыхъ. Тамъ же къ этому времени собрались особы Императорской Фамиліи и лица ближайшей свиты Государя. Его Величество былъ встрѣченъ Анастасіемъ, епископомъ серпуховскимъ, и членами комитета выставки. Епископъ имѣлъ счастье поднести Государю и Августѣйшимъ Дочерямъ иллюстрированные каталоги выставки и юбилейное изданіе комитета. Принявъ подношеніе и поблагодаривъ, Его Величество со всѣми собравшимися прослѣдовалъ на выставку и началъ обзоръ ея съ палаты Михаила Феодоровича Романова. На выставкѣ собраны цѣнныя старинныя иконы, облаченія и другіе церковныя предметы, а также вклады, разновременно пожалованные членами Дома Романовыхъ въ соборы и монастыри. По осмотрѣ выставки Государь и Ихъ Высочества пили чай въ покояхъ настоятеля Чудова монастыря, послѣ чего отбыли въ домъ бояръ Романовыхъ.

Въ 4 ч. 45 мин. дня Государь съ Августѣйшими Дочерьми прибылъ на Варварку, къ мѣсту бывшаго владѣнія боярина Юрьева, гдѣ со временъ Михаила Феодоровича находится Знаменскій монастырь и домъ бояръ Романовыхъ. У ограды владѣнія Государя встрѣтилъ настоятель монастыря архимандритъ Модестъ, привѣтствовавшій Государя словами: „Великій Государь! Земля, на которую Ты нынѣ всталъ, есть земля священная: въ ней жили Твои предки. Съ благоговѣніемъ нынѣ встрѣчая, мы радостно восклицаемъ: Добро пожаловать, Великій Хозяинъ этой земли, со Своею Августѣйшею Семейей въ свой старый Государевъ дворъ“. Выслушавъ привѣтствія и приложившись къ кресту, Государь съ Особами Императорской Фамиліи прослѣдовалъ въ храмъ. По пути стояли воспитанники духовныхъ семинарій, церковныхъ школъ и духовныхъ училищъ. Архимандритъ Модестъ совершилъ краткое молебствіе съ Царскимъ многолѣтіемъ. Его Величество и Ихъ Высочества прикладывались къ иконѣ Знаменской Божіей Матери, которая является фамильной иконою Дома Романовыхъ и сопровождала Царей Дома Романовыхъ во всѣхъ походахъ. Послѣ молебствія Государь со всѣми собравшимися прошелъ въ домъ бояръ Романовыхъ.

На слѣдующій день въ 10 ч. утра въ Екатерининскомъ залѣ Кремлевскаго дворца представились Государю почетные опекуны московскаго опекунскаго

совѣта, депутація земства московской губерніи и узвѣднхъ городовъ и многочисленныя депутаціи отъ разныхъ обществъ и учреждений.

Въ одиннадцать часовъ утра Государь, Наслѣдникъ, Августѣйшія Дочери и Особы Императорской Фамиліи, находящіеся въ Москвѣ, посѣтили Ново-Спасскій монастырь, въ которомъ находятся усыпальницы предковъ царствующаго Дома Романовыхъ: гробница супруги Филарета Никитича, инокини Марфы, бояръ Романовыхъ и Захарьиныхъ. Государь и Ихъ Высочества встрѣчены владыкой митрополитомъ и преосвященнымъ Макаріемъ, многочисленнымъ духовенствомъ и настоятелемъ Ново-Спасскаго монастыря архимандритомъ Маваріемъ, съ крестомъ, иконой Феодоровской Божіей Матери и святой водой. Настоятель поднесъ Государю хлѣбъ-соль и привѣтствовалъ рѣчью. Приложившись къ кресту и иконѣ и принявъ окропленіе святой водой, Государь прослѣдовалъ въ сопровожденіи Наслѣдника, Августѣйшихъ Дочерей и прочихъ Особъ Императорской Фамиліи въ Преображенскій храмъ монастыря, гдѣ отслужена въ присутствіи Государя и Ихъ Высочества литургія съ многолѣтіемъ. Послѣ литургіи Государь и Ихъ Высочества приложились къ мѣстнымъ иконамъ. Затѣмъ Государь и Ихъ Высочества внутреннимъ ходомъ прослѣдовали въ Покровскій соборъ, сооруженный изъ покоевъ Царя Алексѣя Михайловича. Государь и Ихъ Высочества осматривали придѣлъ Спаса Нерукотвореннаго, воздвигнутый въ память трехсотлѣтія Дома Романовыхъ.

Изъ Покровскаго собора, въ предшествіи митрополита и всего духовенства, Государь съ Наслѣдникомъ и Особами Императорской Фамиліи изволили прослѣдовать въ усыпальницу Дома Романовыхъ, гдѣ поклонился гробницамъ великой старицы инокини Марфы, родоначальника Дома Романовыхъ Захарія Кошкина и другихъ предковъ. Въ храмъ во имя Романа Сладкопѣвца, находящагося въ усыпальницѣ, совершена краткая литія съ провозглашеніемъ въичной памяти. Милостиво простившись со всѣми, Государь и всѣ собравшіеся Августѣйшія Особы отбыли изъ монастыря въ Марфо-Марининскую обитель, гдѣ встрѣчены Августѣйшей начальницей обители, Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной. У Великой Княгини Елизаветы Феодоровны состоялся фамильный завтракъ. На всемъ пути слѣдованія многотысячная толпа привѣтствовала Государя и Ихъ Высочествовъ.

Въ 3 ч. 5 мин. дня Государь съ Августѣйшими Дочерьми и всѣми находящимися въ Москвѣ Особами Императорской Фамиліи посѣтилъ московскую купеческую управу. На верхней площадкѣ, по обѣ стороны входа въ залъ собрались выборные московскаго купеческаго сословія и приглашенныя лица, среди послѣднихъ председатель совѣта министровъ, министры внутреннихъ дѣлъ, торговли, народнаго проsvщенія, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ генераль-маіоръ Джунковскій. Въ вестибюлѣ Государя встрѣтили старшина купеческаго сословія съ управой. Государь съ Великой Княгиней Анастасіей Михайловной, великой герцогиней Мекленбургъ-Шверинской, въ сопровожденіи временно-управляющаго министерствомъ Двора генераль-адъютанта князя Кочубея, временно командующаго Императорской главной квартирой генерала Максимовича, дежурства, дворцоваго коменданта гене-

раль-адъютанта Дедюлина, подъ звуки Преображенскаго марша, исполненнаго оркестромъ воспитанниковъ мѣщанскихъ училищъ, поднялся наверхъ въ залъ управы; за Его Величествомъ послѣдовали всѣ прочія Особы Императорской Фамилии и свита. Старшина поднесъ Государю хлѣбъ-соль на роскошномъ деревянномъ блюдѣ, украшенномъ русскимъ орнаментомъ 17 столѣтія, и привѣтствовалъ Государя рѣчью. Принявъ хлѣбъ-соль, Государь изволилъ сердечно благодарить за радушный пріемъ, высказать удовольствіе по поводу посѣщенія съ Своей Семейей московской купеческой управы въ дни празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и въ заключеніе благодарилъ за выраженныя купечествомъ чувства любви и преданности. Почетный попечитель мѣщанскихъ училищъ Протопоповъ имѣлъ счастье поднести Государю хлѣбъ-соль съ солонкою и работу одного воспитанника. Принявъ подношеніе, Государь смотрѣлъ положенную на особый столъ грамоту Императора Александра I-го, данную въ 1808 г. московскому купечеству, и драгоценный ларецъ, въ которомъ эта грамота хранится купеческой управой. Выслушавъ кантату, исполненную воспитанниками, Государь со всей Царской Фамиліей прослѣдовалъ въ галерею, гдѣ изволилъ осматривать назначенныя для подношенія Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ работы воспитанницъ и воспитанниковъ мѣщанскихъ училищъ, а также выставку ученическихъ работъ по чистописанію и рисованію. Государю поднесено шитое гладью полотенце, для Государыни шитое гладью платье, платокъ, саше, шитое шелкомъ, въ видѣ павлина, для Наслѣдника бюваръ изъ сѣраго полотна, шитый шелками и золотомъ съ орнаментомъ въ древне-русскомъ стилѣ, для Великихъ Князей, Дочерей Ихъ Величествъ шитые гладью платки и шелками саше. Государь съ Особами Императорской Фамилии изъ открытыхъ оконъ смотрѣлъ сокольскія упражненія воспитанниковъ мѣщанскихъ училищъ, выстроенныхъ во дворѣ дома управы. Государь милостиво благодарилъ учениковъ. Въ отвѣтъ раздалось дружное: „рады стараться Ваше Императорское Величество!“ Когда было подано шампанское, купеческій старшина провозгласилъ здравицу за Ихъ Величества и всю Августѣйшую Семейю. Тосты покрыты восторженными кликами „ура“. Государь поднялъ бокалъ за процвѣтаніе московскаго купеческаго общества и за здоровье его членовъ. Слова Монарха покрыты кликами „ура“. Послѣ этого Его Величество прослѣдовалъ въ залъ присутствія, гдѣ былъ сервированъ чай. Государь и всѣ Августѣйшія Особы въ память о своемъ посѣщеніи расписались въ особой книгѣ. Затѣмъ Государь и Августѣйшія Особы возвратились въ залъ собранія, гдѣ собрались всѣ выборные. Когда Государь изволилъ войти въ залъ, старшина купеческаго сословія сообщилъ Государю, что купечество Москвы въ ознаменованіе посѣщенія Государемъ московской купеческой управы ассигновало 300.000 р. на благотворительныя цѣли. Государь благодарилъ и подъ звуки народнаго гимна и восторженнаго „ура“ всѣхъ собравшихся, въ 4 ч. 35 мин., отбылъ изъ управы.

Отвѣтственный редакторъ *Θ. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ со значительной скидкой, безъ боли лѣчить, пломбируетъ и удаляетъ корни и зубы, а также вставляетъ искусственные зубы зубной врачъ Михаилъ Борисовичъ ТУМАРИНСОНЪ, ежедневно отъ 9 ч. утра до 7 ч. веч. Б. Покровка, д. Разживина (во дворѣ) противъ Нѣмецк. кирки.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголъ Зеленскаго съѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натурального чисто-винограднаго вина для богослуженія, ладана разн. сорт.

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскихъ фабрикантовъ.

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, на престольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестольныхъ иконъ и проч. отъ московскихъ фабрикантовъ.

Иконъ и кіотовъ отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ г. Семеновѣ, зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловѣ, Лысковѣ, Выксѣ, Череватовѣ и Василевой Слободѣ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами — въ Лысковѣ, Вутурлинѣ, Василевой Слободѣ и Череватовѣ.

Цѣны фабричныя, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіальный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ.